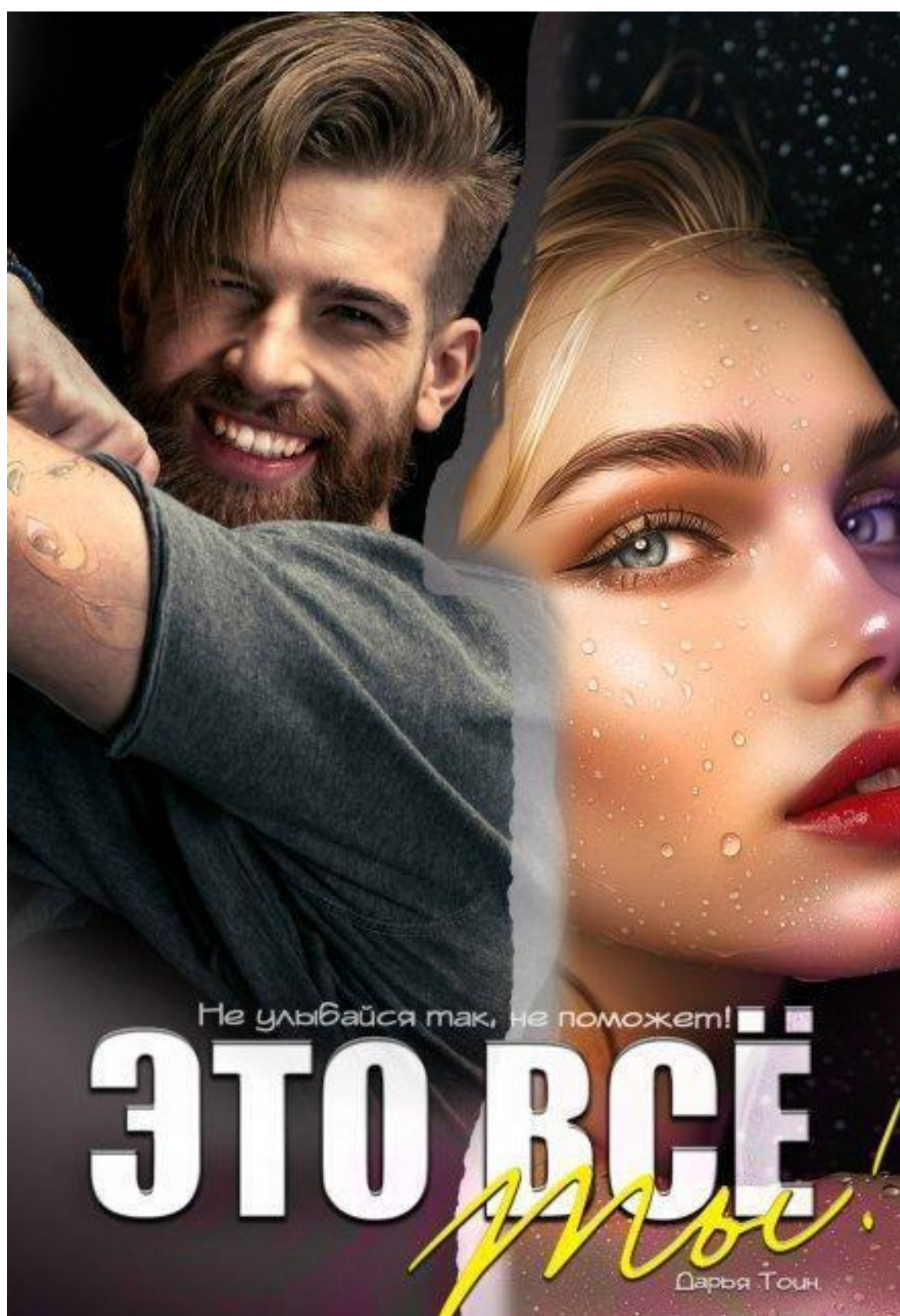

Не улыбайся так, не поможет!

ЭТО ВСЁ

мы!

Дарья Точн

Дарья Тоин

Это всё ты!

«Литнет»

2020

Тоин Д.

Это всё ты! / Д. Тоин — «Литнет», 2020

Как любит повторять моя бабуля "Meglio tardi che mai", что в переводе на русский значит "Лучше поздно, чем никогда". И видимо именно ей и всей моей семейке я обязана за твои широкие плечи, томный взгляд и дурную голову, что снова замаячила на горизонте. Ну уж нет! Нет-нет-нет! И кота своего заberi! Откуда ты взялся? Отстань от меня! Dio, не улыбайся так, не поможет! Что значит "я буду жить у тебя"!? Да не дождешься! Эй, ты меня слышал вообще!? --- Шестая история цикла. Само пушистое очарование. В истории нет подробного описания сцен сексуального характера.

© Тоин Д., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

1 лепесток. Только небо, только ветер	5
2 лепесток. Живёт моя зазноба	11
3 лепесток. И кто его знает...	16
4 лепесток. Но Вы мне позвольте...	22
5 лепесток. Или ты не видишь...	26
6 лепесток. В нашем доме	32
7 лепесток. Только мурлыканье	36
8 лепесток. Рядом с тобою	43
9 лепесток. Без концертов	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

1 лепесток. Только небо, только ветер

Альба

Сорванная веточка жасмина с белым хрупким цветочком крутится в моих пальцах. Тонкие, едва различимые нотки, вспорхнув, тут же увядают. Впрочем, как и я...

Всю жизнь мне твердили, что родилась под счастливой звездой. Все всегда ждали от меня великих результатов, потому как: "Альбе же так повезло!"

->Повезло родиться в роду одного из самых успешных виноделов.

->Повезло с мамой, влюбившийся в отца и оставившей родину и карьеру ради него.

->Повезло с бабушкой, точной копией которой я и являюсь. Статной северянкой гордой Италии, что до сих пор не любит сидеть на месте. Брат перенял от неё это упрямство и бешеную инициативность, а я..

->Мне повезло родиться талантливой. Все повторяют это с заветным постоянством, совершенно отменяя ту мысль, что ради этого таланта пришлось многим пожертвовать. И в конечном итоге, почти всё потерять.

->В конце концов, мне повезло с дочерью... а её отцом. Ну, что ж, до прошлого лета я была уверена, что это так.

Я счастливица! Sì. Но почему же... Как же..

— Perché sono così stupida! Come potevo lasciare che ci abbandonasse così... [Почему я такая глупая! Как я могла позволить ему вот так нас бросить?] — Я ругаюсь сама на себя, сжимаю цветочек, что есть силы, и вцепляюсь в свою светлую копну на бестолковой наивной головешке. Прохожие оборачиваются, но мне уже всё равно. — Как согласилась на ту авантюру? Зачем подписала договор? Dio [Боже]. Угрозило же! Теперь одной разгребать...

Единственное решение всей этой истории состоит в том, что я должна пустить кого-то в наш дом! В дом, где когда-то мы были счастливы...

— Perché sono così stupida! Stupida... stupida!

Глубокий вдох.

Мгновенно успокаиваясь, возвращаю на лицо блаженную улыбку. Расправляю плечи и поправляю изящным жестом взлохмаченные волосы. Ничего... ничего... со всем справлюсь! Статная, сильная, симпатичная, но наивная до ужаса.

Я родилась под счастливой звездой. Мне же так повезло...

Только деньги от этого не нарисуются!

Ромашки спрятались

Гирлянда шаров российского триколора болтается над моей головой, обшарпанный пол поскрипывает от лёгкой поступи лакированных туфель, пока я лечу к стойке. Красивая улыбка, дорогой костюм. Или наоборот? Дорогая улыбка, красивый костюм... ха, неплохо!

Всё те же бордовые портьеры, служащие не один десяток лет в этом аду занавесом, колышутся от лёгкого летнего ветерка, задуваемого в форточку. А я несу весь этот бред тем, кому это даже не интересно. Так что..

— Я всегда был раздолбаем! Очаровательным, конечно, но редкостным раздолбаем...

Их головы, одна за другой, начинают заинтересованно подниматься. Продолжаю дальше:

— Еле закончил школу, провалился в универе, завалив четвертый курс, загремел в армейку, отслужил, устроился в автосервис, поступил на вечерку, еле закончил её же, а потом...

Все замерли, ожидая чего-то фантастического...

— Вы сами знаете, чего я добился. Так что, дорогие выпускники, не бойтесь наделать ошибок! В конечном итоге, именно они помогут вам достигнуть поставленной цели.

Ух, как сказал! С чувством, с толком, с расстановкой! В путь их добрый отправил, в Иордане омыл.

Отдал микрофон улыбающейся директрисе... Она за столько лет несколько не изменилась. Всё та же шевелюра времён наполеоновских сражений, всё тот же звериный золотозубый оскал и очки с тонкой оправой. Обожаю!

Под оглушительный шквал аплодисментов спустился с трибуны лёгкой походочкой, намереваясь скорее сбежать с чужого праздника жизни. Но Лешкин взгляд заставил отсрочить этот момент и протиснуться на своё место на лавочке в третьем ряду.

Всегда ж мечтал быть приглашенным почетным выпускником этого учреждения — ради этого же вкалывал с шестнадцати! Прямо-таки, во снах видел и ночами молился... Ага-а-а, конечно.

— Мог бы и не выражаться. — Комментирует пламенную речь мой университетский друг, обнимая свою беременную жену, а по совместительству — учительницу ОБЖ этого замечательного заведения.

— Вам не понравилось? — Почти всерьёз спрашиваю я, аплодируя следующему самоубийце.

— Это было достаточно... своеобразно! — Улыбается его Ксюшка, держась за уже заметный живот. Ещё немного и в декрет.

— Пинается? — Кивают оба. — Ну, Лёш, теперь звони ей.

— Подожди, закончится всё, тогда наберу. — Цедит, не отрываясь от своей любимой.

Приуныл. Не то, чтобы я сильно надеялся сразу отсюда сбежать, но... ладно, что врать-то, были такие мысли. Именно так и думал!

Тем временем...

Разукрашенные семнадцатилетки выходят на белый танец, вытаскивая за собой самых стойких парней. Учительский состав всхлипывает, провожая своих галчат. Свет гаснет под слезную партию школьного фортепиано, на сцену выходит самая голосистая, купая актёрский зал в лучах своего голоса.

Лёша Герра (а по батюшке Алексис) берёт под руку жену, идут танцевать. Я вытягиваю ноги, скрестив руки на груди. Жестом отказываю директрисе, не намереваясь ещё больше усугублять своё положение.

Закрываю глаза..

Тихая мелодия как нежный голос минувших дней. Ладно хоть школа не та.

С древа моей души срывается плод наливных воспоминаний, силой притяжения бесцеремонно вторгаясь в моё личное пространство:

Ты берешь меня за руку и медленно ведёшь в центр зала. Так красива в своем самодельном шелковом платье, твои светлые локоны стекают по острым плечам цвета слоновой кости. Взмах густых ресниц и взор безмятежного неба заставляет меня сжать тебя крепче, уводя за собой под эту мелодию. Лёгкий шепот твоих алых губ пьянит всё сильнее. Нежная кожа и едва уловимый аромат самой заветной мечты. Словно больше никого и нет здесь. Словно ты теперь будешь моей. Словно не исчезнешь... Не сбежишь от меня на край света и не растопчешь мне, к чертям, сердце, заставив своим уходом выцарапывать и выгрызать право на нормальную жизнь.

Вот и всё...

Ухмыльнулся, открывая глаза. Всё заканчивается.

Медленно встаю и иду к выходу, не намереваясь больше тут находиться. В коридоре догоняет Лёша, оборачиваюсь к нему.

— Спасибо, что помог.

Улыбаюсь почти искренней улыбкой.

— Да ладно, зови если что.

Ищет в сотовом что-то, подносит к уху, пока я напускаю на себя безразличный вид.

"Привет! Всё в силе? Incontriamoci al parco tra un'ora? Sì? [Встретимся в парке через час? Да?] Тогда на нашем месте."

Отключается, обращаясь ко мне.

— Центральная аллея, возле лестниц. Только помни, я за них если что порву.

Рассмеялся, потрепав его по плечу. Из актового зала доносятся «Крылатые качели». Попрощался с ним, заверив, что все будет в порядке. А как иначе, только так... Пришло моё время, наконец-то.

Вышел из здания школы, напевая себе под нос припев детской песенки и делая пару пируэтов на особо выдающихся моментах, засунув руки в карманы брюк. Итак, продолжим:

«Позабыто всё на свете! Сердце замерло в груди! Только небо, только ветер, Только радость впереди.»

На лестнице замерла моя постаревшая учительница химии, раскинув руки в знак удивления. Кивнул ей.

Ах да, забыл представиться..

— Рома! Ты ли это!? Какого дьявола ты забыл у стен своей альма матер?

— И Вам не хворать. – Улыбаюсь я своей обворожительной ипостасью, открывая дверь любимого Камаро.

Так о чём я? Ах, да..

"Рома-Рома, Роман – ошибка всей твоей жизни."

Ну, нет, это пошло, да и я уже откровенно размечтался.

Выжимаю газ в пол, пугая звериным рыком пошатывающихся выпускников, трогаюсь с места. Что-что, а это я умею. Сзади вдруг раздаётся протяжное "Мя-я-у".

— Да, Вась, потерпи, скоро приедем.

Паркуюсь возле входа в парк, оставляя машину на аварийке. Ещё раз проверил, не закрыл ли окно, а то коту снова ждать меня одному... Хотя, тот так самодовольно развалился на заднем сиденье после сытного обеда, спокойно отпустив своего холопа восвояси, что я уверен — он ещё не скоро обо мне вспомнит.

Всё утро слушал оперу в его исполнении: «Мяу, тебе говорят: мяу! Жрать хочу, мяу! Мне жарко! Мяу! Мне скучно, поиграй со мной. Мяу, нет, не трогай меня, раб несчастный! Мяу!»

Впрочем, этого певца можно понять, мы почти сутки в пути. Сейчас он наконец успокоился, удостоверившись в том, что счастье его в виде какого-нибудь дома не за горами.

Замаялся уже регулировать климат-контроль, направляя на него струйки свежего воздуха. То ему не так, "Мяу!", это ему не так, "Мя-я-у!"... Фифа, а не кот.

Ещё бы ему не было жарко. С его подшерстком и на Северном полюсе будет слегка холодновато.

Мейн-куны — удивительные создания, что не говори... а моему ещё приходится со мной шататься по городам, контролируя свои сервисные центры или, как в данном случае, приезжать на торжественное открытие нового.

Но сейчас это не главное.. Вся причина моего сумасбродного поведения утром кроется в том, что я скоро приближусь к своей цели! Черт возьми, наконец-то!

Даже готов подпрыгивать от удовольствия в ожидании лицезреть твоё ошарашенное выражение лица и, возможно, даже испуг в глазах светло-голубого цвета.

Поэтому и приехал в парк немного раньше намеченного времени — придется коту опять подождать. Хотя, если мне не изменяет память, ты достаточно пунктуальна.

Ознакомился с планом местности.

Когда уезжал отсюда, это место было заросшим пустырем с торчащей арматурой в самых неожиданных местах, ну, и свалкой, конечно же. Поэтому сейчас даже поразительно лицезреть всю эту чистоту, ухоженность и помпезность.

Подстриженный газон, чистые даже не исписанные скамеечки, урны из серии «ваза современного искусства» — всё это остаётся позади меня, пока я весело иду вперёд.

Лёшка сначала отвезёт Ксюшу домой, только потом приедет, оставляя "первую" встречу с его сестрой целиком мне. О, он-то уверен, что я особо и не помню ту голубоглазую девчонку, и это просто удачное стечение обстоятельств: приехал в город именно сейчас, а ты, как по злему року, решила пустить в свой дом кого попало, лишь бы платили.

Герра, конечно, не дал бы всякой грязи переступить порог твоего дома, но мы с вашей мамой так удачно встретились в Италии этой весной, так здорово провели время, что у меня появились весьма серьезные покровители в лице всего вашего старшего поколения. Ух, какой я..

Сел на свободную скамейку. Рядом воркуют школьники, рабочие снуют туда-сюда, спеша на наступивший обед. Резкие звуки словно обходят меня стороной, только вдалеке слышно пение кашляющего мегафона:

«Чебуреки. Горячие чебуреки. Кока-Кола. Билеты на колесо обозрения. Спешите. Чебуреки-чебурески..»

Может, купить Ваське один? Хоть мяса пожрет, а то эти пакетики с сухим кормом уже всю машину провоняли.

— Дяденька-дяденька, а дай пять рублей, мне на мороженое не хватает! – Подбегает какой-то шкед, пока я рассматриваю прохожих.

Достаю из кармана косарь, протягиваю ему.

— Мне купи. Сдачу оставишь.

Довольный срывается с места. Не уверен, что вернётся сюда... ну, я б в детстве не вернулся. Раздолбай, что сказать...

Oh la la... Неужели это ты показалась на горизонте? Голубое полосатое платье неплохо гармонировало бы с моей тельняшкой, будь я в ней... Или как ты там щебечешь обычно на своих выставках?

А так — на мне дорогушая белая рубашка с закатанными рукавами, оголяющими зажившие наконец законченные татуировки.

Я столько лет искал тебя... Столько лет хотел понять, почему... Столько лет готовился к этой чертовой встрече!

Подносишь телефон к уху, отвечая на чей-то звонок. Проходишь мимо, даже не удосужив и взглядом. Черт, не то, чтобы не узнала, даже не взглянула! Ну уж нет, так не пойдёт.

— Альбин! – По аллее разносится мой голос, пугая всех обитающих голубей.

Вздрагиваешь, но продолжаешь идти, всё также щебеча по телефону на своём итальянском.

— Альба, блин! – Делаю дубль, заставляя зевак обернуться.

Оборачиваешься, смотришь по сторонам, пытаешься понять, кто... блуждающим взором скользнула по мне и нескольким прохожим.

Неужели совсем не узнаешь? Я изменился, но не на столько же..

Снова переводишь взгляд, считывая с моего лица зародившуюся самодовольную улыбку. Да-а, я это, я, детка! Ну, и куда ты рванула на своих каблуках?

Срываюсь следом.

— Эй, Герра, тормози! – Еле уворачиваюсь от рожка с мороженым, что таки принес тот мальчишка. – Стой, говорю! Всё равно догоню.

Добегаешь до лестниц, зажимая в руке телефон, пока я вожусь с дотошно правильным мальчуганом, пытающимся обратно впихнуть мне мою сдачу. Выругался, наконец отбегая.

Твои каблуки цокают, задевая каждую ступеньку. Не оглядываясь, сворачиваешь к киоскам и ныряешь в толпу туристов, что так удачно пришли сегодня на аттракционы.

В два счета расталкиваю пару зевак, но уже потерял тебя из виду. Верчусь, высматривая твой силуэт, но с каждой минутой всё отчётливей понимаю, что это бесполезно. Сбежала!

"Чебуреки, горя-я-ячие чебуреки! Подходи-налетай. Билеты на колесо обозрения..."

Нет, не этого я хотел. Совершенно не этого! Что ж, тебе же хуже... Погостим подольше.

Только небо, только ветер...

Только радость впереди.

Альба

Спряталась за киоском. Сердце в пятки ухнуло и десять раз замерло, пока бежала сюда. Но *visto come un fantasma! Oh, Santa Maria...* [Словно призрака увидела! О, святая Мария!] Брутального злостного призрака.

— От кого хоть? – Раздается над моей головой голос продавщицы, убирающую в карман фирменного фартука пачку сигарет. — От мужа?

— *Dio non voglia!* [Боже упаси!]

— Ой, нерусская что ли? – Посмотрела на неё... Почему сразу нерусская? А-аа..

— Русская.

Женщина хмыкает, туша сигарету о зелёное заржавевшее железо киоска, выкидывает окурок рядом, затоптав его своим тапком, и скрывается внутри.

Тем временем, мой призрак оперы наконец-то сдался. Выглядывая из своего укрытия, медленно перемещаюсь, огибая ларёк, чтобы он меня точно не заметил. Уф, вроде ушёл!

Разжала ладошки, чуть не раскрошившие бедный телефон..

Что он тут забыл!? Неужели... Набираю номер брата, тот сразу берет трубку.

— *Finalmente, Alba! Dove sei stata?* [Наконец-то, Альба! Куда ты пропала?]

— Лекси, с кем я должна была встретиться!? – Почти кричу, жмурясь и держась за голову.

Брат на секунду замер, но мгновенно очнулся, вкрадчиво уточняя, что со мной...

— Альби, ты чего? Я же говорил, мой университетский друг... – Дальше можно не слушать, *Dio! Stupida!* – Ты его, наверное, не помнишь, он ушел в армию после четвертого..

Выхожу из своего укрытия. Это месть мне такая? За его Ксюшку!? Но они-то счастливы, а я... а он..

— Я ни за что не пушу к себе Рому, Лекси!

— Помнишь что ли? – Задумался. – Альби, сколько кандидатов ты уже отмела?

— Это совершенно иное!

Брат абсолютно спокоен.

— Разве? Что тебя в нем не устраивает? Я хорошо его знаю, могу ему доверять. Он вас точно не обидит, да и готов заплатить за три месяца вперед.

— Какие ещё три месяца!? Да я его и на день..

Прервал.

— Альби, что с тобой? То ты слёзно просишь помочь тебе, то отказываешься от самого удачного варианта.

— Но он... — Опять не слушает.

— Альбин, успокойся. Где ты?

— Уже выхожу из парка.

— Жди у входа, буду через пару минут, подвезу до дома. Там поговорим. И не забывай, пожалуйста, что заключать договор буду всё равно я.

Опять Лекси старшего брата включил...

Только отключилась, как рядом зарычал какой-то синий мустанг. Стоило лишь посмотреть, сорвался с места, оставив после себя черный выжженный след.

— *Cio fa gelare il sangue...* [Аж кровь в жилах застыла..]. Понакупают, а потом выпендриваются..

О, нашла из-за чего заводить, когда нарисовалась проблема посерьёзнее!

Как теперь избавиться от него? Ещё и Лекси явно будет против! Всё равно не пушу! Хотя дом заберите, не пушу!
Oh, Santa Maria...

2 лепесток. Живёт моя зазноба

Альба

Через пару минут подъехал брат. Стоило только сесть в машину на переднее сидение и отъехать, как чуть в землю не провалилась от голоса за спиной:

— Ну, и что это было?! – Раздается мамин возглас.

Вздрагиваю и замираю, боясь обернуться. Ну, оно и не надо, и так всё понятно: отвез Ксюшу домой, забрал нашу главную боевую единицу, в очередной раз приехавшую к ним погостить.

— Сначала дел натворишь, а потом ерепенишься! – Продолжает она со своим МГИМОшным советским образованием. — С тобой и каши не сварить, Альбин. Лексичка уже обо всем договорился с ним, а ты начала...

— *Lascialo vivere con lui!* [Пусть тогда сам с ним и живёт!]

Брат только ухмыльнулся.

— Поговори мне ещё! – Мама всерьез сердится. — Это тебе надо из этого безобразия выкручиваться, а не ему! Ты же концы с концамиводишь теперь из-за своего Эдички!

Поморщилась... вот о бывшем муже сейчас совсем говорить не хочется.

— Мам, не начинай. – Лекси вступился, защищая меня от напора этого миниатюрного терминатора в платье, пока я считаю оставшиеся позади столбы, будто это занятие спасет от прожигающего спину взгляда.

— Да как не начинать! – Пылает она. – Альба, ты смотри у меня! Попробуй только отказаться! Сама не хочешь принимать от нас помощь, сама же не можешь поговорить с этой скотиной, *confondere* [голову задурил], а теперь ещё и срываешь всё..

— Я же не отказываюсь! – Наконец отвечаю ей. – Но не Рома, мам! В конце-токонцов, он взрослый мужик! Как мы с Тори должны жить с ним под одной крышей!?

— Вот именно что мужика этому дому и не хватало. Не в обиду, конечно, Лекси.

— Да мне и своего дома хватает с Ксюшей... – Отвечает брат, несколько не обидевшись.

— Вот-вот! У каждого свой быт, а твой, Альба, совсем по швам трещать начал! – Плеча вдруг касается её рука.

Оборачиваюсь, смотрю в бездонные синие глаза... У брата такие же, а у меня вот папины. Да и вообще Лекси в нее пошел, только рост взял от отца да голос...

— Мам, это ерунда какая-то. Как я это всё должна Виттории объяснить? "Дочь, знакомься. Это Роман Андреевич. Взрослый бородатый дядька в каких-то наколках, который теперь будет жить с нами! Люби и радуйся!" — так что ли!?

— Борода у него, между прочим, красивая. Да и сам он воон какой сильный, с выправкой, да и плечи широкие, грудь-загляденье — одним словом, мужчина в самом соку. И это не наколки, а вполне красивые татуировки... – Выдает мама, искренне улыбаясь и мечтательно хлопая глазами.

У меня на языке снова крутится только одно "Вот сама с ним и живи!", но сказать это ей в лицо — всё равно, что чеку от гранаты оторвать.

Да она так ни одну претендентку на сердце брата не описывала до Ксюшкиного появления, как сейчас втюхала мне этого Романа Андреевича!

Что-то тут не ладно... не проста это все.

И тут до меня окончательно дошло..

— Мама-а-а!

— Что!? – Вполне наивно парирует мне.

— Мам, а откуда ты знаешь..

— Так Алексис же на фотографии показал. – Хлопает глазами великая актриса.

Перевожу взгляд на брата. Тот еле сдерживает смех, подтверждая догадку о её причастности.

— Лекси, что происходит?

Молчит. *Congiura del silenzio* [Чувствуется молчаливый заговор]. Подъехали наконец к дому, вышли из машины, только тогда ответил.

— Ничего не происходит, Альби. Ты лучше объясни сама, что тебя в РOME не устраивает?

— Всё. — Лаконично, просто и со вкусом.

— Он согласился на все твои условия, комнаты уже разделены, вещи сложены, замки висят, что не так? Вы, максимум, будете пересекаться только на кухне, а судя по его обычной загруженности, едва ли это вообще произойдет чаще пары раз в неделю.

Не убедил. Мотаю головой, открываю железную дверь, заходим в коридор..

— Мам, ну..

— Бэмби, ну, сколько уже можно упираться? – Снимает свои туфли, идёт за мной. – Если не можешь сама тянуть со своим фирменным отделом, терпи и прими уже этот вариант! Сколько раз мы с тобой говорили об этом?

— Да знаю я...

— И?

— Виттория! — Указываю ей на пока ещё единственную внучку.

— А что Тори? Думаешь, ей сейчас нравится видеть тебя в таком разбитом состоянии, когда ты только и думаешь, что о ваших нажитых долгах?

Тут она права...

— Ягодка опять «Р» перестала произносить! И всё из-за тебя и твоих нервов, Альба!

Поставила чайник, достала бискотто [печенье] с яблоками и корицей, которое постряпала ещё вчера. Лекси сразу накинулся, будто не ел сутки, треснула ему по рукам.

— Ну, что задумалась? – Снова давит наш терминатор.

— Не знаю... как она его примет... — Задумчиво спрашиваю скорее у самой себя.

— *Così sta bene!* [Так-то лучше!]

Встрепенулась.

— Мама, я же не согласилась! Почему ко мне вообще? Гостиниц мало? Или у Ирины не гостится? Что он вообще здесь забыл..

Лекси вкрадчиво уточнил:

— Альба, а ты откуда про Ирину знаешь?

Ой. Как удачно я сейчас повернулась к плите — выключать закипевший чайник... Нервно хихикнула, собираясь с мыслями.

Только придумала вразумительный ответ, как раздался дверной звонок. Кого там ещё нелёгкая принесла..

Ни слова не говоря, рванула, но тут же замерла на месте, ненароком взглянув в окно, — у дома припаркован тот самый лазурно-синий мустанг, с полчаса назад напугавший меня у парка.

И видит Бог, я не на столько *stupida*, чтобы верить в такие совпадения! Вздохнула... Машина красивая, ничего не скажу, Эдику бы точно понравилась, но вот владелец её... тот ещё жук колхозный.

Мои размышления вновь прервала трель повторившегося звонка. Поправила пояс платья, пошла открывать, спиной чувствуя взгляд этих конспираторов.

Вене! [Ладно!] Поговорим, и я докажу, что ему тут не место!

Наконец прошла в коридор, только открыла замок и коснулась ручки, распахивая дверь, как на меня полилось пение этого сумасброда! Не-е-ет, поет он красиво. Да и сам достаточно симпатичный экземпляр мужской особи, но век бы его ещё не видела и не слышала!

Голос у него сильный, с лёгкой хрипотцой, чтоб коленки дрожали... к счастью, не у меня. Но произношение!

Он продолжает, совершенно не реагируя на мою реакцию:

"Лашите ми кантаре-е-е. [Прошу, дайте спеть мне]

перке не со-о-оно-о фьеро-о-о [Потому что я горжусь тем,]

соно ун италя-а-ано, ун италяно веро-о-о

[Что я италянец. Настоящий италянец]"

Тото Кутуньо сейчас явно заикался и пару раз перевернулся, греясь под средиземноморским солнышком.

Упер в меня свой взгляд оливкового цвета, улыбается... Успел, кстати, переодеться – от его брендовой рубашки с двойным воротничком не осталось и следа, и теперь его рельеф облипила серая хлопковая рубашка с каким-то странным принтом и джинсы, подчёркивающие накаченные бёдра. Да, кто-кто, а за столько лет он сильно возмужал. Или это армия так щупленьких парней меняет? Даже не узнала бы, если б не это самодовольное выражение лица и небольшой шрам рассеченной брови... который я ему на память и оставила много лет тому назад.

Перестал петь, а я так и стою, рассматривая его, словно экспонат в палеонтологической музее. Dio..

— Buffone! [Шут гороховый]. – Кидаю ему, разворачиваясь и возвращаясь на кухню. Позади раздаётся.

— Сири, переведи «Буффон».

Хмыкнула, рядом со мной пролетела мама, метнув в меня презрительный взгляд.

— Ро-о-омочка, — Воркует она, отчего я ошарашенно упираюсь взглядом в Лекси, который её порыву тоже, кажется, удивлен, и стремительно разворачиваюсь на 360 к ним. Мама продолжает. — Ты не читай перевод, это она с дуру ляпнула.

Лезет к нему обниматься, тот её слегка приобнимает и переводит взгляд на меня, хмыкнув.

— Да, тетя Марин, я понимаю.

— Да какая я тебе тетя... — Стреляет глазками эта пятидесятилетняя пигалица. — Мы ж как родные с тобой уже.

Не в силах больше слушать эти дифирамбы, ухожу к кухонному гарнитуру. Размешиваю в заварничке тиссано [заваренный напиток] цветков ромашки с сушёной клубникой и лимоном, подвигаю чашку с бискотто [печеньем] к себе поближе. Лекси уже успел сожрать половину, поцеловал меня в щеку и ушел, довольный, на диван – разговаривать с Романом Андреевичем. Perché... за что мне это, а?

До меня доносится, заставляя обернуться к ним:

— Ром, слушай, тут Альба немного возмущается..

Приведение переводит на меня взгляд, я закатываю глаза и отворачиваюсь обратно, замечая краем глаза, как он демонстративно проводит зубами по губам. Ну, Buffone! Что с него ещё взять!?

— Правда? Странно, что это на неё нашло? — Доносится его абсолютно спокойный голос.

— Вот и мы её не понимаем! — Вмешалась мама, ухватившая из моих рук тарелку с остатками бискотто и забравшая мою не начатую чашку заварившихся травушек. Оборачиваюсь.

А кому несёт? Конечно, Ромочке! Ромочка же — такой хороший мальчик четвертого десятка, а дочь родная обойдётся! Водички попьет. Слов не хватает... Впрочем, что удивляться, мама как обычно.

Достала ещё одну кружку. Вот эту точно не отдам..

— Ну, так что, подписываем?

Какой "подписываем"! Я тут ещё слова не сказала! Вылетаю из-за барной стойки летним вихрем.

— Ты здесь жить не будешь!

Мама всплеснула руками, Лекси ржёт. Рома скептически поднимает бровь со шрамом.

— Тебя не спросили. — Кидает самодовольная гадина, дальше поворачиваясь к брату, отпивая напиток из моей самой любимой кружки с цветочками, которую выбирали вместе с Тори на мой день рождения в этом году. Жалко, блин...

Лекси переводит взгляд с него на меня и обратно. Я продолжаю:

— Это вообще-то мой дом!

— По документам — мой. — Кидает своё веское бывший защитник и некогда брат, деловито улыбнувшись.

Здорово, замечательно, прекрасно! *C'e di che disperarsi* [Хоть караул кричи!]

Рома снова смотрит на меня.

— Вы, конечно, извините, но у меня там кот в машине.

— Кто!? Какооой ещё кот!? — Не реагирую на мамино шипение, пока это чудо в перьях встаёт.

— Рыжий. Мейн-кун. 8 килограмм. Василиск. Без вредных привычек. — Отчеканил Роман Андреевич, скрываясь в коридоре.

Выбегаю за ним. Вот, дождались! Сейчас я этому зеленоглазому, 31-летнему, с явными вредными привычками, шкурку-то попорчу уже!

Слышу, как мама останавливает Лекси.

— Подожди-подожди, сами разберутся.

Разберемся, ага... разберусь!

Vicinino sappiamo stare

[*Не умеем мы быть соседями*]

Рома-Рома, Роман.

Только вышел из дома, как в мою спину полетели смачные итальянские ругательства. Да, красивый, конечно, язык. Слушал бы и слушал. О, ты даже диалект своей бабушки подключила! Совсем уже что-то фантастическое.

Дошел до машины, судя по тени под моими ногами и усиленному пению моей красотки, забылась и не держишь дистанцию.

Открываю пассажирскую дверь, всё рвешь и мечешь. Интересно, ты сейчас помнишь, что я якобы тебя не понимаю? Или настолько экспрессия захватила? Её направить бы в другое русло, а то добро такое пропадает.

Резко оборачиваюсь и делаю шаг вперёд. Да, точно, еле успела остановиться и чудесным образом замерла от меня на расстоянии вытянутой ладони.

Подняла голову.

— Ты здесь жить не будешь! — Повторяешь теперь уже на русском. Улыбнулся.

— Тебя не спросил.

Подался вперёд, беря тебя за руку, пока ошалев начинаешь брыкаться, разворачиваюсь и толкаю в машину.

— Садись. Поговорим.

Секунда. Набрала воздуха побольше — выдохнула. Видимо, не помогло, повторила ещё раз.

— Дыши, Альбин, дыши.

— *Pazzo!*? [Свихнулся!?!]

Снова достал из кармана телефон.

— Siri, переведи "Паццо".

Моя отрада, хмыкаешь, наконец садясь в машину. О, как мне этого не хватало.

Закрыв дверь, быстро добежал до водительской. Сел внутрь, завёл, заметив краем глаза, как ты вздрогнула. Позади раздалось Васькино "Мяю!". Нажал на газ, наконец отдаляясь от

твоего двухэтажного дома с большими панорамными окнами и бежевой штукатуркой на стенах. Будь он не ладен!

— Ты куда!? Я думала, мы у дома поговорим..

Ухмыльнулся, промолчав.

— Dio! Куда ты меня везёшь!?

До кучи Васька окончательно проснулся и полез на твои шикарные ноги, стараешься убрать его с себя, но всё безрезультатно. У меня вообще кот очень упертый.

— Боишься?

— Да у тебя, как и раньше, в башке тараканы румбу пляшут, Рома!

Откинулся на спинку, облокотившись о дверцу, руля одной правой. Начинаю тихонько напевать, чем ещё больше тебя смущаю. Совсем уже сжала коленочки и отвернулась к окну..

"Живёт моя зазноба в высоком терему,

А в терем тот высокий нет хода никому."

Поворачиваешься ко мне, хочешь что-то сказать. Жестом прошу помолчать.

"Я знаю, у красотки есть сторож у крыльца.

Никто не загородит дорогу молодца."

Снова отворачиваешься, сцепив руки под грудью.

"Войду я к милой в терем и брошусь в ноги к ней.

Была бы только ночка, да ночка потемней."

(Цыганская песня)

Наконец ты замечаешь, куда именно я еду и выдаешь хоть что-то весьма логичное:

— Только не говори, что ты знаешь, в каком садике моя дочь.

Улыбнулся.

— Рома! Какого...

Посмотрел на тебя.

— Знаешь, Альбин... Я думал, что пережил это, что всё уже давно прошло, но нет..

Снова хочешь прервать.

— Я с ума схожу от твоего щебетания.

— Тогда найди себе другую итальянку и слушай её песнопения о том, какой ты красавчик.

А меня высади сейчас же! И не трогай меня никогда больше!

Ухмыльнулся.

— Нет, Бэмби. — Переводишь взгляд на меня, стремительно скрывая своё удивление.

— Пробовал, не помогает.

— Останови машину, Ром.

— Тебя забыл спросить.

Злишься...

— Di molte parole! [Болтун] Di grossa pasta! [Тупица/Тугодум] Di poco petto! [Малодушный/Бездушный]

Век бы твоё пение слушал... только желательно в постели, конечно. Ну, ничего, все ещё впереди..

— Что ты улыбаешься так? Ты меня слышишь вообще или последних мозгов уже лишился!? Прекращай и убирайся куда подальше, Ром! Заканчивай! Остановись! Эй, ау, я с кем разговариваю? Есть кто на этой планете? Ау, Роман Андреевич, где у Вас перезагрузка!? Нет, ты точно шизанутый! Мало я тебя рукоятью приложила, ой, мало!

Молчу, улыбаясь, слушая твой лёгкий акцент, чем ещё больше бешу. Ты, кстати, быстро смирилась и теперь теребишь за ухом довольно развалившегося на ногах Васю. Так что... Всё ещё впереди. Всё ещё впереди...

"Живёт моя зазноба в высоком терему..

А в терем тот высокий нет входа никому."

3 лепесток. И кто его знает...

Рома-Рома, Роман.

Так и сидишь рядом, прислонив голову к окну, уже даже не пытаюсь тебя разговорить. Мы скоро подъедем за твоей дочерью, а тебе, кажется, уже глубоко всё равно на моё присутствие. Вася мурлыкает на весь салон, ты на автомате треплешь его гриву, удаляясь в своих мыслях от меня все дальше и дальше.

Нет, так не пойдёт.

— Альбин. — Вздрагиваешь, поворачиваешься ко мне, не сразу вспоминая, откуда я вообще тут взялся, и куда мы едем. Мне не сложно, я напому. — Я буду жить у тебя, это не обсуждается.

Поджимаешь губы, недовольно кривясь, наконец выбираешься из своего оцепенения.

— Вот ещё. Почему ко мне, Ром? Тебе гостиниц мало?

Начинаю сочинять более менее правдивую историю.

— С котом неудобно.

Принято.

— К Ирине? — Парюешь тут же...

А мне приятно, что спустя столько лет помнишь про мою старшую сестру. Хотя... скорее всего, просто ты видела её не раз за всё это время..

— Она родила на днях, не до меня. Я, максимум, в гости заскочу, но жить у них с Игорем вообще не вариант. Не хочется быть новоявленным мешающим дядей.

Тут же искренне удивилась.

— Wow! Ma guardati! [Вау! Ничего себе!]

— Лёша не говорил?

— Вроде бы нет.

— Не удивительно, у него все мысли сейчас о своём.

— «Своей». — Поправляешь ты, даже не догадываясь, как это мило.

— Своих.

Разрушаешь неловкое молчание.

— Кого родила?

— Мальчика. Олегом назвали.

Заулыбалась, вспомнив Бахтерева, что по совместительству является лучшим другом Иринки и твоего брата. Она его обожает до беспамьтства, а имя это — давно уже стало своеобразной притчей во языцех.

— Лежечка, значит, ещё один. — Ты так мило ломаешь его своим акцентом, что я даже поморщился, почувствовав почти реальный укол ревности.

Может, поиграть немного, напугать тебя? Давлю на газ на второй, планируя сейчас встретить очередной поворот торжественно — боком. Податливая ласточка мгновенно слушается... Ещё бы! Сколько я в неё сил вложил, перебрав всю ходовку, мотор и перепрошив мозги, сшибая, к чертям, все ограничения. Ладно, не я один, кто над ней из моих ребят только не колдовал..

Ты вцепляешься в ручку, вся сжимаешься. Что ж, видимо, не судьба. Ладно, безмолвно уговорила — хорошо, не сейчас. Убираю ногу с педали, становясь более адекватным.

Про что ты там? Про Олега? К черту его. Так про что мы там...

Вася спокойно мурчит, давно привыкнув и осознав, что хозяин у него, как ты сегодня сказала, "с тараканами, танцующими румбу".

— Твист свой ещё плясешь? Или с чем ты там в Бразилии погорела...

Спрашиваю, заставляя одним вопросом стремительно завестись.

— Ну, и откуда ты знаешь!? – На ментальном уровне ощущаю твои выброшенные иголки и одну возможную сковородку, чтоб наверняка.

— Глупая.

Бесишься ещё больше, а я не собираюсь продолжать дальше. Снова ругаешься, думая, что тебя никто здесь не понимает. Спустя столько лет, как бальзам на душу. Приятно даже просто слышать твой голос.

— Ты забываешь, что я с Лёшей всё это время частенько виделся.

— Ессо а че си е ridotto! [Вот он докатился!] — Весьма лицепрятно отзываешься. — Язык бы ему оторвать.

Улыбнулся. Надула щеки, шумно выдохнула.

— И что, многое узнал?

— Да нет, не переживай.

Слабо веришь, слегка дёргая носиком. А мне на самом деле хотелось бы знать о тебе больше..

Наконец паркуюсь возле главного входа в детский сад. Ты не торопишься выходить из машины, всё также ожидая от меня хоть какой-то реакции. А мне то что... седи, радуй своим присутствием.

— Ром.

— Мм? – Мычу, тыкаясь в навигационной панели.

— Больше негде остановиться?

Еле сдержал смехок, стараясь совладать с лицом. Oh la la, как была наивная, так и осталась. Даже Вася морду поднял.

— Да. – Нагло вру.

— А как же мама?

— Умерла четыре года назад. Иринка квартиру не так давно продала.

— Извини, я не знала.

Слегка улыбнулся.

— Не страшно.

— Остальные знакомые? Или квартиру снять?

Вдохнул побольше воздуха, выдохнул.

— Так, Альбин. У тебя же проблемы? Помочь надо? – Дёргаешься, уже намереваясь колко ответить. Останавливаю взглядом. – Надо. Тогда усыпи свою экспрессию и успокойся. Я готов заплатить, чо ты ещё хочешь?

Долго смотришь на меня, словно оценивая. Ну, как тебе вид? Не похож на маньяка? Нравлюсь?

Наконец решаешься.

— Ты не будешь лезть в нашу жизнь и... приставать ко мне?

Усмехнулся. Видимо, немного похож.

— Мне хватило разбитой брови.

На самом деле, не хватило, но иначе же ты, голубка, не согласишься.

— На 3 месяца? — Становишься более сговорчивой. Неужто с финансами на столько всё хреново? Хотя какая мне разница...

— Заплачу за 3, но могу уехать раньше.

Фыркнула.

— Не нужны мне твои подачки. — Задумалась. — И не трогай наши вещи.

O la la, как быстро ты сдалась... Сижу, изучаю твой красивый профиль. Следы еле заметных мимических морщин, сухая кожа, искусанные губы, кончики волос немного секутся. Ну, как, ради этого стоило предавать меня? Видимо, да. Не выдержишь и минуты.

— Что!?

— Иди. Забирай дочь.

— Вообще-то сейчас тихий час... и я не понимаю, зачем ты сюда меня притащил. Закатил глаза.

— И? Будто спит она у тебя.

Отвернулась. Выругалась, помянув в молитве брата... Лёша в такие подробности, кстати, не вдавался. Мама вот твоя любит о внучке поговорить... но знать тебе это совсем не обязательно.

Почти успокоилась.

— А вдруг именно сегодня спит!?

Усмехнулся.

— Хочешь и дальше сидеть наедине со мной?

Кинула недовольного Ваську, отчего тот протяжно мяукнул и презрительно фыркнул. Вылетела из машины, громко хлопнув дверью на недолгое прощание, только пятки и сверкнули.

Зевнул, зажав переносицу. Как же спать хочется, ужас просто. Да-а-а, на что только не пойдешь ради желания душу отвести... и спать сутками не будешь, и землю прогрызешь.

Намурлыкал сам себе продолжение "Зазнобы":

"Увез бы я красотку за тысячу земель.

Была бы только ночка сегодня подлинней."

Да, Альбин, не повезло тебе со мной, конечно..

Василиск улегся на заднем сиденье, я ему яро завидую. Отодвинул кресло вперед, чтобы дочь твоя смогла сесть в мою купешку..

Закрыв глаза, сцепив руки на груди. Поскорее бы уже прилечь куда-нибудь, а...

Альба

Может, я преувеличила? Может, это просто неудачное стечение обстоятельств? Il mondo è piccolo... [Как тесен мир] Eleggere del mal partito il meno. [И лучше выбрать меньшее из зол].

D'una parte [С одной стороны], завтра очередной платеж, а у меня нынче отложено только на половину. Было бы глупо раскидываться возможностью хоть ненадолго, но спасти своё положение... А позже... может и придумаю что-нибудь.

Только рука отказывается вдохновенно рисовать, душа не создаёт новые образы, ателье стоит, продавщицы вздыхают, пытаюсь убедить клиенток купить что-то из остатков прошлогодней коллекции. А я тешу себя мыслью, что всё пройдет... но не проходит. Я по прежнему комкаю листок за листком, не разрешая другим дизайнерам выпускать одежду под моим именем.

Не думала, что так прозаично потеряю себя..

А теперь ещё и он. И я готова поклясться, что всё это неспроста.

Размышления прервались от возгласа позади меня, пока я поднималась в группу к дочери.

— Альбина, подождите! Куда Вы? — Останавливает меня наша воспитательница — худенькая женщина лет 35-и милой наружности в голубом платье свободного кроя. Вполне неплохая ткань...

— Я хотела бы пораньше забрать Витторию, она спит?

Женщина снисходительно улыбнулась.

— Да ну, что Вы, принцесса снова подговорила всех..

Улыбнулась... да, моя ягодка способна и не на такое. Маленький предводитель... нет, точнее "Маленький пледводитель". Нужно поскорее записаться к логопеду и, как и говорила мама, перестать показывать ей свое беспокойство.

— Альбин, меня начальство ругает уже — в этом месяце снова не было от Вас оплаты.

Виновато улыбнулась... вот и ещё одна причина пустить его и не строить из себя царскую особу.

— Извините, я на днях всё оплачу.

Женщина вздыхает, устав от моих постоянных обещаний. Мне стыдно, хочется провалиться сквозь землю, но с каждым месяцем стает всё тяжелее тянуть на себе все расходы, слушая очередную сказку Эдика о том, что на работе его снова не ладится.

Когда мама в январе узнала про долг, случайно открыв на моем телефоне СМС из банка со списанием ежемесячного платежа, был грандиозный скандал. Но тогда я ещё хоть как-то балансировала на грани фола и справлялась со всем.

Однако, новой коллекции нет, магазин пустеет, а я почти год трачу свои сбережения, слушая в трубке либо гудки, либо заверения бывшего в том, что он "стареется", но машину премиум-класса так просто не продашь. Да и в последнее время мне недвусмысленно намекают, что БМВ его по праву, а то, что кредит я по наивности брала на неё — так это просто мелочи жизни... Он же платил, пока мы были в браке, а потом — ну, могла и не доводить до развода, сама виновата, наверное... Теперь вот тяни, Альбиночка, ещё годик.

Поднялась в группу, загодя услышав стрекот моей ягодки.

— Тори! — Кричу с порога своей белокурой принцессе с моим цветом глаз. Завидев меня, лихо бросает саблю и несётся ко мне в одной маечке и колготках. — Почему ты не спишь!?

Она обнимает, одним своим теплом растворяя все накопившиеся проблемы. Моё солнышко растёт — уже пятый год. Даже не верится. Кажется, что ещё недавно у нас прорезался первый зуб, а сейчас уже доросли до коренных.

— Мам, мы тут с Мисей постлоили пилатский колабль. — Она махнула куда-то рукой и снова обняла меня, заглядывая в глаза.

Смотрю на перевернутый стол и довольного мальчугана пляшущего на нем с такой же саблей в руке... Рядом галдят свора разбуженных детей и возмущается молоденькая нянечка, стараясь в отсутствие главной зачинщицы загнать всех в кровати.

— Знатно вы постарались, но, Тори, сейчас время сна. Ты не должна мешать другим деткам. Разве ты не устала?

Какой... она как известная батарейка в рекламном ролике, что только начинает свой забег, когда другие уже сдаются.

— Я не хочу, мамочка. — Выдает моя любимая детская непосредственность. — А почему ты так лано?

Вздыхаю, думая, как обрадовать ребенка внезапно свалившимися новостями в виде непонятного мужика и кота.

— Собирайся, малыш. Нас домой отвезёт один дядя..

Заметила, как нянечка с воспитательницей наострили уши и замедлили темп отчитывания малышей... Верно, про развод здесь все в курсе.

— Какой дядя? — Спрашивает Тори, довольно убегая к своему шкафчику. Прощаюсь со всеми, ещё раз заверив, что долг оплачу.

Помогаю малышке натянуть оранжевое платьишко собственного кроя. Поправляю застёжки на туфельках, беру её за руку, забирая с собой плюшевого зайку, которого любимый дядюшка Лекси подарил нам на Новый Год. Ох, я бы этого дядюшку за длинный язык-то! Diabolo..

Спустились вниз, вышли на улицу. За оградой виднеется Ромина машина. Надо поговорить с Тори. Сейчас. Прямо сейчас..

— Малыш, помнишь, я тебе говорила, что у мамы сейчас небольшие трудности с деньгами? И мы с дядей и бабушкой решили, что будет лучше нам немного потесниться.

Тори поднимает голову, внимательно смотрит на меня.

— Я решила, что будет лучше, если..

— Что, мам?

Прерывает меня котенок.

— Ой, смотли, какая там машинка!

Даже смотреть не буду, куда она показала своим маленьким пальчиком.

— Мы сегодня поедem на ней.

— Плавда!? — Ребенок как-то излишне воодушевился.

— Да. Так вот... малыш, нам поможет этот дядя и пока поживет у нас в моей с папой комнате.

— А... поэтому там замочки? А где ты будешь спать, мам? А кто он такой? А он не тлонет мои иглушки? А как..

— Еслипустишь, иногда буду спать с тобой или в своем рабочем кабинете.

Тори тяжело вздохнула и крепче сжала мне руку.

— А он точно холосый?

Ага, как тысяча разъярeнных крокодилов.

— Да, малыш.

— Ну, ла-а-адно. — Неуверенно тянет она. — А папа не будет плотив?

— Нет, ягодка.

Папе вообще все равно, что происходит в моей жизни... и со временем всё ровнее. В прочем, у нас это почти взаимно. Не считая моего кредита, конечно.

Вышли за ворота. Рома, заприметив нас, вышел из машины вместе с Василиском на руках. Боже, кто так кота называет!? Как можно этого пушистика назвать чудищем?

Тори держится рядом и крепче сжимает мне руку. Да, если честно, мне тоже от его взгляда не по себе.

Подходим к ним. Рома снисходительно улыбается, скорее — ради приличия, чем от реальной радости видеть нас. В прочем, мы друг другу ничего и не должны... просто обмен. Он мне деньги, я ему койку.

Да... больше ничего. Только почему у меня не перестает зудеть под ложечкой от одной мыслипустить этого чокнутого к себе?

— Тори, познакомься, это..

Ребенок восторженно хлопает в ладоши и поворачивается ко мне..

-Ой, какой котик холосый! Мам, а мы возьмём его себе?

Я даже похолодела, встретившись с самодовольным взглядом его хозяина.

— Виттория Савельева-Герра! Держи себя в руках!

Рома почему-то немного морщится, но тут же берет себя в руки и опускается к Тори, сверкая белозубой улыбкой. У меня всё это время после его пения крутятся мотивы русских народных песен, которые в детстве мне часто напевала мама..

"И кто его знает,

Чего он вздыхает...

Чего он вздыхает.."

Вот, да, чего он морщится? Что улыбается? Stupida. Ещё и подлизывается теперь.

— Хочешь погладить? — Тори, конечно же, кивает. Он протягивает своего бедного Basilico [Василия] на растерзание маленьким ручкам. — Меня, кстати, Рома зовут.

Тори наконец отрывает взгляд от мурлыкающего кота.

— "Дядя Рома". — Поправляю его.

— Просто "Рома". — Давит он сквозь зубы.

— "Дядя Рома"! — Вмешиваюсь снова. — Тори, ты запомнила?

Ребенок кивает и выдает:

— Лом, ну, мы поедem уже? А то я кусать хочу.

Не сдержала смешок... Oh, Santa Maria! Чувствую, весело мне будет... ой, весело. Ново-явленный "Лома" расплылся в улыбке и стрельнул зелёными куда-то в мою сторону.

Нет, правильно бабушка говорит "Non c'e' due senza tre" [Нет дыма без огня]. Надо поосторожнее с ним. Мало ли, что он там задумал.

4 лепесток. Но Вы мне позвольте...

Альба

Добрались до дома, накормила ребенка, пока троица конспираторов просматривала бумаги и подписывала договор. Лекси убедился, что все в порядке, забрал Ксюшке последнее печенье и уехал к себе.

Мама устроила Роме экскурсию по дому, а я периодически ловила на себе его слегка раздраженный взгляд, когда та ему в очередной раз рассказывала что-то про бабушкин сервиз или вот этот вот столик прямиком с виллы моего отца.

Что!? Ждал, что я спасу от этого бронепоезда? Да не дождется, мне и тут неплохо с ягодкой книжку читать.

Зато деньги быстро перевел. Как и обещал, за три месяца. Так что теперь ближе к ночи я стараюсь молчать в тряпочку, укладывая спать мою конфетку.

Чувствую каждый его шорох, каждое движение за стеной... Чувствую и борюсь с желанием выгнать его из моей крепости! Моей зоны комфорта!

Детка наконец заснула под мамины сказки. Поцеловала её в лобик, оставив на ночь ночник.

Нужно в очередной раз сесть за выставленные счета, составить список нескончаемых расходов и подумать, от чего бы ещё могла отказаться.

Счет за электричество смогла вдвое уменьшить, отключая на ночь водогрейку на кухне. Убрала электрический фильтр – слишком много уходило мимо.

Дожила до того, что развела водой свою любимую тушь, если мама вдруг сунется в мою косметичку и заметит это, она, наверное, тут же поседеет. Для неё это — верх унижения. А что... её черные волосы неплохо бы смотрелись с седыми прядями.

Поднялась на чердак, скрипнула дверью, оказавшись внутри своего кабинетика. Так люблю здесь всё – этот огромный белый стол, манекены, пару машинок, да даже каждую ручку с карандашом..

Но почему не могу ничего придумать? Ладно... я сюда не за этим.

Расходы.. Схватила со стола огромную стопку, уселась на старенький деревянный стул.

Кредит – 25, аренда – 15 со скидкой, зарплата девочкам – 50, налоги и обслуживание – 5, детский сад и питание там – 5, коммунальные платежи – 4, еда... да diablo, уже не хватает!

Хоть на голове волосы не рви. Может, сработает, а? И Эдик заплатит алименты без суда? Наивная.

Телефон, спрятавшийся где-то под этим мусором, начал вибрировать. Так поздно может звонить только Мир... наконец откопала его под стопкой чеков и актов.

— Альби! – Кричит мой лучший друг.

— Только не говори, что тебя снова выгнали..

— Да! – О, снова мне быть жилеткой. – Что ей не хватает, а? Опять говорит, что я не мужественный.

Ключевое здесь только "опять".

— Аррепа cominciato [Без году неделя], как вы помирились... И опять на том же самом запнулись!?

Мирослав ноет в трубку что-то о несправедливости, о жестокой любви и тяжести бытия. Я, как черствая подруга, смотрю на свою стопку не расфасованных счетов и пытаюсь не рассмеяться... Нет, я очень люблю этого оболтуса, но я знаю его со школы: он постоянно драматизирует, а потом оказывается, что всё было не так уж и плохо..

— Альби, можно я приеду к тебе? Мне нужно выпить!

Уже хочу согласиться, но вспоминаю о причине внезапного пополнения бюджета.

— Мир, извини, не получится..
— Ну, Альби! Пожалуйста, мне так плохо..
— Извини, правда, никак... я..
— Альба, ну! Подруга ты мне иди нет?!
— Я дом сегодня сдала, не думаю, что жилец будет рад твоим соплям на моей кухне. Сразу меняет тон, заинтересовавшись:
— И ты молчала! Когда ты успела? Кто там? Парень? Симпатичный?
— Mir, non essere sciocco. [Мир, не говори глупости] – Выпала я, остро среагировав..
— О, видимо так, раз перешла на итальянский.
Спокойно, Альба, всё в порядке... Мир со своим носом все равно узнал бы, поэтому..
— Это Рома.
— Какой?
— Друг Лекси.
Долгое молчание... вдруг выкрикнул:
— Тот самый!? Однотруппник!?
— Ага.
— Мать божья! Серьезно!? Что он у тебя забыл? Он же уезжал куда-то.
— Ну, хотела бы я знать. Якобы по работе вернулся.
— Ой, неспроста это... — Мир причитает, но вдруг замолкает и через мгновение уточняет. – И как он тебе?
Накручиваю резинку от волос на палец, наконец распустив тугой хвост.
— Никак.
— Прямо-таки никак?
— Да, Мир... – Снова посмотрела на счета. – Ладно, кулема, извини, мне тут счета надо разобрать.
— С ним?
— Нет! — Крикнула слишком громко.
Смеется.
— Слишком остро реагируешь. Значит, понравился.
Отключилась, откинув телефон на край стола... Понравится кому такое! Тыфу! Buffone.
Потянулась за смартфоном обратно – калькулятор лишним сейчас не будет... Вздогнула от скрипа двери – Basilico пришел оценить мою комнатуху.
— Вот ты единственный, кого я рада видеть.
Кот мяукнул, запрыгнув на стол и уронив кипу бумаг.
— А нет, не так уж и рада. – Проворчала, погладив его довольную рыжую морду. – Сытый ты хоть? Кормили?
«Miao! Miao.»
— Неужели не кормил?
«Miaaao»
— Да-а, ну и хозяин у тебя! – Вышла из-за стола. – Подожди, у меня тут где-то сухарики домашние должны быть... хотя едва ли ты их будешь.
«Miao!»
И правда, всё съел, в знак благодарности заснув у меня на коленях.. Так, на чём я там остановилась? Зевнула... нет-нет, нельзя спать.
Рома-Рома
Всё утро за мной тенью ходит твоя дочь и контролирует всё, что я делаю и к чему при-
трагиваюсь. Блин, даже выйдя из душа наткнулся на неё... не выдержал.
— Что!?
Даже глазом не моргнула.

— Мама спит. Мне надо в садик.

— Я тут при чем?

Посмотрел в эти наивные, чистые, светло-голубые глаза. Твои глаза... от Савельева здесь только фамилия.

— Мне лазбудить маму? – Уточняет твоя кнопка. Черт с тобой, Альба!

— Нет... что вы с мамой обычно едите на завтрак?

Вон, как заулыбалась сразу, побежала на кухню. Иду следом, слушая тысячу, не меньше, «а давай»:

— А давай плиготовим печенье? А давай пожалим яйцо? А давай... а пошли сегодня в палк?

Нет, ну, это просто гениальная идея... что ещё могло прийти в голову пятилетнему ребенку? Ладно, хватит ворчать. Я просто ворочался всю ночь и не выспался. Успокоился, только скинув одеяло на ковер. Там и заснул.

Не могу! Как представляю, что ты с ним здесь спала все эти года, кулаки сжимаются от желания в гипсокартоне вентиляцию проделать! А ещё эта чёртова забытая фотография в рамочке на одной из полок шкафа!

Что ты вообще в этом дегенерате нашла!? Год почти прошёл! Он же тебе изменил, черт, Бэмби! Где твоя гордость!?

Я из-за этого вещи даже не стал разбирать, так и бросил в чемодане. Надо хоть сегодня заняться ими.

Меня вдруг одернули за рукав водолазки. Аа... тут же ребенок ответ ждёт.

— Тебе нужно в садик.

Девочка вдруг замолчала, задумавшись, пока я разглядывал твой холодильник.

Надо бы продуктов купить, может, хоть не будет так печально выглядеть со своими пустыми полками. Как только тебя накормить? Дочь-то церемониться не будет, а ты вот так просто не станешь... Раз подачи от меня не нужны.. Ладно, придумаю что-нибудь.

— А если мне не надо будет в садик, пойдём?

Я уж забыл, про что мы говорили.

— Да, наверное.

— Ула! Тогда мне кашу с молоком.

Блин... лет пять каши не варил.

— Лисовую!

Кто бы сомневался! Сто процентов сожгу, к чертям, кастрюлю...

Альба

Что-то едва касается моего виска, скользит по моей щеке... Я морщусь и прошу Эдика перестать и дать мне выспаться.

Сон всё не заканчивается, как вдруг..

Бабах! Это я упала на пятую точку, застонав и мгновенно проснувшись. Dio! Как... что... где... почему!?

Оглядываюсь. В своем кабинете... но он-то что тут забыл!?

— Ты чего тут?

Брови ещё нахмурил, сердится, испепелить хочет. Вот Вам и доброе утро...

— Что тебе надо? И почему... – Оглядываюсь. – Почему мой стул... Ты его из под меня вырвал!?

Кивнул, прислонившись к стене.

— Ты совсем идиот!? Stupida! Babbeo! [Дремучий дурак!] Я же спала.

— Я заметил. – Достает из кармана вчерашних джинсов телефон, ищет там что-то... Да блин!

— Рома!

— Что!

— Убирайся отсюда.

Кривит губы, разворачиваясь и бросая мне:

— Вот тебе и благодарность.

Не выдерживаю, потирая ноющую поясницу.

— За что я тебя должна благодарить!? Ты долбанутый!

Обернулся ко мне...

— Я там кашу более менее съедобную с твоей дочерью приготовил, отвёз её в садик. Иди пожри. Только умойся, а то у тебя след от пасты на щеке. — Похлопал ладонью по своей.

Коснулась лица... Подождите..

— Какой кашей? Сколько сейчас времени? Как это «садик»?

Откопала телефон. Девять... Нет! Нет-нет! Усмехнулся.

— Рисовая с молоком.

Дернулась...

— Как "с молоком"!?

— Тебя заклинило?

— Ей... Ей... Ей нельзя, у неё же аллергия! Ты совсем придурок? Кто тебя просил вообще?

Вскакиваю с пола, пробегаю мимо него, набирая номер воспитательницы.

— Анастасия Андреевна, как..

— А я только хотела Вам звонить.

На плечи вдруг что-то упало. Посмотрела – его руки... Мощные кисти плавят своим теплом мне кожу... *Averne abbastanza!* [С меня достаточно!]

— Извини, я не знал, честно.

Быстро вывернулась и попятилась назад, закрываясь в ванной, слушая причитания Анастасии Андреевны. Ноги его здесь больше не будет!

«Miao» — вдруг раздаётся позади меня.

— И тебя пусть забирает! Dio! Сама со всем разберусь!

Оттираю щеку от синей ручки. Смотрю на себя в зеркало и еле слезы сдерживаю. Ничего! Ничего страшного! У Тори всего-то небольшой зуд, всё скоро пройдет, ей уже дали таблетку от аллергии. Сейчас съезжу к ней и если что заберу...

Но почему это меня так задело? Зачем он вообще полез!? Кто его просил!? Я просто счастливица! Как же мне повезло!

Вот хочется..

Вдруг из-за двери сквозь шум плещущейся воды доносится его голос... Снова эта гадина петь удумал! Рома... *Buffone!* [Шут гороховый!] В ногу холодным носом уткнулся кот... ладно, вот *Basilico* на время может оставить, а сам пусть немедленно катится восвояси на своем *Камаро*...

Я знаю, что годы безжалостны.

Я знаю, что слезы — вода.

Но Вы мне позвольте, пожалуйста,

О Вас вспоминать иногда.

(М.Магомаев — "Вальс прощания")

5 лепесток. Или ты не видишь...

Альба

Еле как вышла из ванной комнаты, так как этот Diablo подпёр собой дверь и не отпускал, пока не допел свою серенаду. Buffone!

— Собирай вещи, Рома!

Даже бровью не повел, отошёл только на безопасное от меня расстояние.

— Я их ещё даже не разложил.

— Тем более.

Быстро переоделась и вылетела из дома к поджидающему такси. Если честно, жаль тратиться, но на автобусе добираться буду не менее часа, считая время ожидания общественного транспорта, что в нашем районе ходит... да почти и не ходит.

Поговаривают, что ген.директор нашего АТП как-то проиграл в карты наш частный сектор ген.директору местного такси. Поэтому за столько лет автобусы тут ходить так и не начали, хоть и дорога главная, и район включает в себя около тысячи домов. Казалось бы, какая ерунда, взрослые же люди, но... слишком похоже на правду.

И я так привыкла к этой русской широте души за все эти 15 лет, которые живу в России, изредка летая в Италию к бабушке с отцом, что уже нисколько и не удивляюсь.

Мама с папой развелись, когда мне стукнуло 11, и мама приняла решение вернуться на родину, где остались её давние друзья и родственники, уже забывшие о её существовании. Мы с братом тогда почти не понимали русскую речь, сколько мама нас не учи, но время шло, язык учился, и я уже не казалась здесь такой уж белой вороной.

Родители помирилась, так и живут все эти года, как на пороховой бочке – то разойдутся, то сойдутся вновь.

Мне даже повезло, что в школе я встретила Мирослава, почувствовавшего симпатию к маленькой хилой девочке. Так с ним и просидели за одной партой до самого конца... а потом... в последнем классе случился Рома, натворил дел, окунул меня с головой во взрослые проблемы и суровые районы нашего города, что я решила просто уехать путешествовать по миру и больше никогда его не видеть, гадину такую..

Вернулась через полтора года, встретила Эдика, влюбилась до беспамятства и выскочила замуж, почти сразу забеременев моей малышкой.

Что в итоге?

Муж предал, выставив себя белым и пушистым, дочь растёт, талант пропадает, бизнес кренится, долги множатся.

И теперь снова появляется он и «спасает» меня своей...

— Девушка! Ау! Вы платить будете?

— Ой, извините, я задумалась.

Протягиваю таксисту купюру и выбегаю из машины.

Спустя минут десять забираю слишком счастливую розовощекую ягодку. И, хоть убейте, что-то в моей голове всё это не складывается..

— Тори, почему ты не сказала дяде Роме, что тебе нельзя молоко? Или ты не видела, что он добавил его? Почему вы вообще меня не разбудили?

Малышка остановилась и посмотрела на меня поджав ротик.

— Мам..

— Что, ягодка?

— Ты не будешь лугаться?

— Зачем мне тебя ругать?

— Ты злилась на Лому?

Мягко скажем, да..

— Немного.

Выдернула свою ручку, поджала губки и отводит взгляд.

— Что не так?

— Он не виноват! Это всё я..

— Что ты, Тори?

— Я попросила его приготовить кашу с молоком..

— Зачем!? Ты же знаешь, что будешь чесаться! Ты забыла?

— Нет.

— Ничего тогда не понимаю.

Ребенок совсем сник и тихо прошептал, я едва услышала.

— Я хотела, чтобы он свозил меня в палк, а он сказал, что мне надо в садик, и если бы я не пошла, мы бы могли пойти туда.

Ничего себе логическая цепочка..

— И? И ты решила, что..

— Он сплосил, что я буду кушать..

Oh, santa Maria. Да этому ребенку надо шнобелевскую премию дать! Или лучше Оскар...

— Тори! Никогда не делай так больше, я волновалась, дядя Рома, я уверена, обиделся, и ты, вдобавок, вся похожа на помидорку!

Обняла меня и виновато заглянула в глаза..

— Плости, мам. Я плосто хотела в палк.

— Мы могли бы вечером..

— Плавда? С Ломой?

Остановились. Снова строго взглянула на неё.

— Тори, дядя Рома просто снимает у нас половину дома. У него своя жизнь, у нас с тобой своя. Он занят и скорее всего скоро съедет..

— Но... он обещал!

Oh, Santa Maria! Я этому обещалкину скоро... Добрались до автобусной остановки, уехали ко мне в торговый центр. Девочки снова смотрят на меня с небольшим осуждением. Правильно, им все равно, что у меня там душа не лежит, им нужна выручка за товар, которого нет..

Может, и правда, дать другим шанс? Да, стоит попробовать, если совсем не хочу прогореть. Покраснение начало спадать, ребенок к вечеру совсем проголодался.

Пока Тори уплетала картошку на воде из местной кафешки, написала письма от лица своего бренда нескольким перспективным дизайнерам, которые осаждали все эти года. Может, заглянуть ещё в наш университет? Вдруг там растёт какая-то звёздочка, мечтающая дебютировать со своей коллекцией? В августе, как раз, будет очередная фэшн-встреча, там можно было бы и.. Dio, даже самой не верится, что иду на это.

— Мам, ты из-за меня глустишь?

Убрала телефон, улыбнулась, потрепав её по щеке, она же только хихикнула и продолжила ковыряться в чашке.

— Нет, ягодка. Нет.

— Только не лугайся на Лому, ладно?

Опять о нём!

— Он тебе понравился?

— Ну, я не знаю, но мы так весело валили с ним кашу... Мам, он всё у меня спланивал, как будто маленький, я показала ему где каштлюли, ложки, лис. И даже помогла пломуть его под водой! А потом мы уменьшили огонь и ждали, когда она будет кипеть.

— Ясно, малыш. Доедай и поехали домой, заскочим только ещё к дяде Миру в салон, ладно?

— Ула! Дядя Мил!

Нахмурилась.

— Почему он "дядя", а Рома – нет!?

Только улыбнулась и громко прыгнула со стула. Да-а-а, весело... Но всё равно Рома мог просто взять и разбудить меня, а не готовить эту треклятую кашу!

Рома-Рома-мечта военкома

Вечер.

Ужасно проголодался, поэтому по пути в твой дом с работы заскочил в первую попавшуюся кафешку с прагматичным названием «Сити».

Цены особо не кусаются, девочки в фартучках и коричневых юбках носятся туда-сюда. И всё бы ничего, я бы и дальше наслаждался прожаренным стейком с овощами, если бы не сцена за соседним столом:

Девушка чуть помладше и помпезнее тебя, с формой песочных часов, еле сдерживает рыдания, вскакивает со стула и выливает свой суп прямиком на голову какого-то паренька лет 25-и. Ничего такой, поджарый, брюнет. Тебе б понравился.

Тот в ответ вытирает салфеткой лицо, пока официантки почти валятся в обморок, усмеивается, что-то говорит той, отчего она чуть ли не зеленеет и уходит натянутой струной со сжатыми кулаками.

Да уж, забавно.

Видит Бог, я не хотел подсматривать, но они сидели вот прямо передо мной и теперь этот парень глядит куда-то в мою сторону, но, кажется, совершенно меня не видит.

Ой, ладно, где там мой стейк. Хватит с меня мылодрам.

Разрезаю мясо и вдруг замираю от того, что парень этот встаёт, смотрит на меня и мою порцию, лёгким движением руки стряхивает с себя остатки лапши из супа и... пересаживается ко мне.

— Здравствуйте, не занято? – Кидает он приветливую улыбку. За ним носятся официантки, убирая разлитый суп. Я продолжаю есть мясо, кивнул ему.

Подзывает одну из них, показывает на меня.

— Можно мне тоже? – Вижу, как девочка краснеет от его улыбки. – Не бойся, это я точно доем.

— Я бы не был так уверен. – Вставляю свои пять копеек.

Он долго смотрит на меня... на столько долго, что ему успевают подать разогретое блюдо и чистые приборы. Я тем временем перехожу к компоту из дыни. Блин, слишком сладко.

— Презираешь? – Наконец спрашивает парень, жуя брокколи.

— Я тебе мать родная, чтоб осуждать?

— Нет, но..

— Говнюком сам себя считаешь?

— Не без этого.

— Если уж взялся играть, играй до конца.

— До конца — это как? Не разговаривать с посторонними?

— Типа того. Унижаешься сам, не вмешивай в это других.

— Жалко тебе её?

— Маникюр её жаль, о тарелку вроде сломала.

Оба усмехнулись. Внезапно спрашивает:

— Делал что-нибудь подобное из-за них?

— Да.

— И что же?

— Ушел в самоволку.

Парень присвистнул, а я в очередной раз удивился, почему в этом городе всё сводится к тебе. Здесь вторые сутки, а крышу мне рвет на годы вперед.

— Весело потом было в дисбате?

Усмехнулся.

— Не дошло до него, шум не хотели поднимать. Почки в профилактических целях на место поставили только да отправили в вечные дежурства, картофан чистить.

— И как? Оценила?

Я расплылся в улыбке.

— Нет. Даже не узнала.

— Вот видишь, и что это тебе дало?

— Желание заполучить её.

— Ну, не знаю. Я бы не стал так ради них..

— Жизнь длинная, не зарекайся.

Он задумался.

— Заполучил?

— Пока нет.

— А потом, как добьешься, дальше что? Счастливое будущее?

— Не переживай, я не на столько свихнулся, чтобы верить в это.

Подзываю официанта. Расплачиваюсь за себя и за этого парня.

— Тебя, кстати, как звать-то, Дездемона?

Даже не смутился.

— Равиль.

— И кто ты по жизни?

Дожевал кусок бифштекса. Порылся в кармане, протянул мне какую-то визитку. Взглянул – тренер в клубе.

— Приходи если что.

Улыбнулся, вышел из-за стола.

— Посмотрим.

... Добрался до твоего дома. На удивление, встретила меня чудесным запахом с кухни. О, я ж про продукты забыл. Ладно, черт с ними, завтра куплю.

— Ром, зайди, поговорим.

Какая честь — меня не выгнали с порога! Даже усмехнулся.

Ты стоишь у плиты, ловко орудуя лопаткой, размешиваешь что-то в сковородке. Подошел, согнал с барной стойки Ваську, клянчащего еду, подлетел к шкафчику, достал его сухой корм, насыпал ему в миску за холодильником, налил свежей воды..

— Ой, а я его кормила уже только что. – Услышала моё шебаршение, повернулась к нам.

Выпрямился, посмотрел на довольного кота, опустошающего чашку, перевел взгляд на тебя... поражаюсь. Добрая ты душа, откуда вот такие берутся, а?

— Один — один.

— Что?

— Я не просил его кормить.

Отвела взгляд.

— Но он кушать хотел.

Я, может, тебя все эти годы хотел, но что-то вот не заметил..

"Или ты не знаешь, или ты не видишь

Что тебя я жду давным давно"

(Русская народная)

— Твоя утром тоже хотела есть.

— Не «твоя», а... – Сама застыла, думая, как мне её называть. – Виттория!

— Может, тогда полностью вообще? Виттория Эдуардовна! – Скривился на последнем. А ты его ещё во сне зовёшь! В следующий раз не стул будет, а что посерьёзнее...

Поджала губы, отвернулась, демонстративно треснув лопаткой по сковородке. Разглядел-таки, рис с овощами... Спасибо, я лучше пойду. Стоило только развернуться, как вдруг оказался в плену твоих глаз и детского обаяния.

— Извини, позалуста, я не хотела, чтобы мама тебя лугала..

Интересно, сама додумалась или ты настояла?

— Забей.

Девочка хихикнула, ты, напротив, завелась.

— Не выражайся в этом доме!

— Что я такого сказал? Мне, может, высокопарно выражаться, а, сеньора Виттория? Прошу меня простить, если я опорочил вашу честь, милые дамы.

— Рома! – Мимо меня пролетает возможное оружие убийства, капающая рисинками и зелёным горошком на водолазку... люблю твою экспрессию до ужаса.

Василий радуется добыче, приземлившейся возле него, – стаскивает лопатку..

Ты фыркаешь и идёшь отбирать её у кота, мы с твоей дочерью только ржем.

— Не смейся.

— Может, барыня, мне не дышать!?

— Да, изволь, пожалуйста.

Ух, Альба, дожدهшься же. Не с тем играешь, забыла что ли? Потёр бровь..

— Что смотришь? Рис будешь?

— Это ты так извинилась сейчас?

— За что? Вот ещё... просто много приготовила, мы не съедим.

Снова прогнал Ваську со стойки, совсем уже ох-мяу-ренел..

— Не голоден.

Развернулся, забрал своего недовольного компаньона, направился в вашу комнату. Надо ещё вещи разобрать, но сначала помыться, а то Синтековским маслом от меня за километр несёт.

Тори снова попала на пути, потрепал её по голове. Ерунда, я и не такое в детстве матери выкаблучивал.

Ты вдруг догнала в коридоре, окрикнула:

— Подожди.

Обернулся.

— Извини, я погорячилась, но больше так не делай, пожалуйста.

— Тебя не спросил.

— Гадина.

— Вскочка.

— Buffone!

— И я рад тебя видеть, Альбин.

Фыкнула, ушла на кухню. Я же говорил, что ты быстро сдашься. Процесс пошел..

«Мяу» — орет кот у меня в руках. Вырывается ещё, троглодит.

— Тебя сколько не корми, Вась..

«Мя-я-яу!» — на жалость давит.

— Ой, да, иди уже!

Отпустил, ушел наверх, слушая позади себя громкое кошачье тыгыдык.. Слушай, а чего у тебя лестница скрипит? Да и двери все не радуют..

Завтра займусь, а пока душ, вещи разобрать и найти какое-нибудь успокоительное, чтобы не сломать эту чёртову кровать! Может, другую купить, а? А эту на помойку? Скажу, что сло-

мал. Она и так на ладан дышит... точно! А вообще лучше этот дом снести и новый построить, но я это никак перед тобой не оправдаю..

Разве что только спалить или залить тут всё, к чертям..

Ладно, мне в молодости хватило приводов в милицию. Вроде как взрослый мужик уже, умом своим всё решу.

Но... кровать!

6 лепесток. В нашем доме

Альба

Усыпила Тори, спустилась вниз пить кофе. Прилегла на диван и не заметила, как заснула.

Только ночью во сне отчётливо ощутила, как что-то тяжёлое легло мне на лицо. Ворочалась, но всё безрезультатно. Стоит только повернуться, как спустя пару мгновений это нечто вновь накрывает и чуть ли не душит меня.

В один очередной момент проснулась и обнаружила на себе мурлыкающего Basilico, сильно огорчившегося от того, что я его скинула со своей шеи. Dio, теперь понятно, почему «Василиск»! Сколько эта туша весит!?

Кот долго смотрел на меня с пола своими зелёными горящими глазами в крошечной мгле. Наконец не выдержала и позвала его к себе.

— Ладно, Вась, пошли, за ушком хоть почесу.

Второй раз звать не пришлось. Вот был бы у него хозяин такой понятливый, цены бы им не было. Хотя нет, гладить Рому я точно не собираюсь.

В результате, просидели с котом до пяти утра, так и не заснув.

Встала, привела себя, и кота заодно, в порядок, решила приготовить на завтрак простенькую бабушкину Поленту.

Взяла кукурузную муку, в своей самой любимой кастрюльке с цветочками и толстым дном сварила из неё кашу, держа на медленном огне около получаса и помешивая той самой деревянной лопаткой, что вчера не долетела до этого Buffone.

По готовности, когда Полента начала сама отделяться от стенок, выложила всё на разделочную доску, выровняла и дала немного остыть и принять свою форму. Полила сверху растительным маслом и украсила натертым пармезаном и листочками базилика.

Вроде бы, и каша, а уже похоже на небольшое произведение искусства, что так любит по утрам Тори.

Пока копошилась с продуктами и перерывала в тазу посуду, всё думала по поводу вчерашнего решения сотрудничать с малоизвестными дизайнерами. Думаю, это и правда, хорошая идея, которую реализовать нужно в кратчайшие сроки.

Ягодка проснулась в семь, спустилась вниз. Отправила её умываться, пока сама накрывала на стол. Рома, спустившись вниз, занял ванную сразу после Тори.

Завтракаем с малышкой под оперное пение этого сумасброда. Тори хихикает, я строю план возможного абыюза.

Из ванной с каждым припевом все громче доносится:

«Как теперь не веселиться,

Как грустить от разных бед

— В нашем доме поселился Замечательный сосед.»

— Тори, кушай.

— Мам, это так смешно! – Хихикает ребенок.

«Пап-пап Па-па-папа пап пап...»

Эдита Пьеха с бородой.

Вышел-таки, облокотился о дверной косяк. Весь такой взлохмаченный, смешной, домашний, в майке и джинсах... Интересно, когда успел татуировки набить?

Фыркнула, отвернулась, уловив его улыбку до ушей.

— Я там кровать сломал.

Гробовое... молчание... помяни его душу... Тихо, Альбина, тихо, Бэмби, тихо, Альба. Тихо... Шумно выдыхаю.

— Мне послышалось? – Оборачиваюсь к нему.

— Нет.

— Тори, ягодка, закрой ушки и глазки, пожалуйста. – Ласковым тоном прошу я. Рома не перестает улыбаться.

— А как это, мам?

— Молча.

Ребенок хлопает глазами. Эта гадина наконец встревает.

— Я тебе новую куплю. Только не поднимайся, не смотри, она прям в щепки.

Вдох-выдох

— Как!? Как?? Как ее можно было сломать? Тори, закрой уши! Ты совсем уже!? Рома!

— Зачем тебе это старье?

— Это было моё практичное старье!

— Я куплю новое практичное старье.

— Это. Было. Моё. Старье. — Встаю-таки из-за стола и берусь за свою ложку, гад предусмотрительно закрывается орущим Васей. Спокойно..

— Зачем тебе эта кровать? Будет новая, чистая, свежая.

Выдохнула.

— Как!? Как ты её сломал? Я что с ней только не делала...

— Тоже мне. Сравнила свой бараний вес и вес мужика в расцвете лет.

Шепчу про себя ругательства, опираясь о столешницу кухонного гарнитура. Хоть Тори и закрыла ушки, но подозрительно хихикает. Кот всё также в боевой готовности.

— Вот ой не факт, что жить тебе ещё долго..

— Да ладно, Альбин. Забей..

— Матрас хоть цел?

Сжал губы, посмотрел в глаза.

— Он пал смертью храбрых..

Вене! Кто-то скоро последует за ним. Oh, Santa Maria, спаси и сохрани его душу от моих рук.

— Дай посмотрю. – Решительно направилась в комнату.

— Нет. – Встал в кухонном проёме.

— Дай, я сказала! От тебя одни проблемы! Рома, что ты с ним сделал?

— Не пущу. Точка. Кровать привезут в десять. Больше мы об этом не говорим.

Развернулся и ушел к себе вместе с Васильевским "Miao"... вот, везет же тебе, Альба! Ничего, ничего. Al primo colpo non cade l'albero [От одного удара дерево не падает!]

Пошли собираться в детский сад, собрала игрушки и быстро оделась. Выбрала сегодня Тори серую рубашечку с принтом, шортики и панамку в тон.

Сама решила на чёрное короткое платье свободного кроя и алый пиджак. Не так уж и плохо.

Снова такси, снова детский сад, снова торговый центр. Мир вчера весь вечер играл с Тори, так что успела оплатить все совсем безнадёжные счета. До следующего месяца можно выдохнуть..

На самом деле, нет, нужно ужесейчас что-то решать. Самой. Ни на кого больше не надеюсь.

Рома-Рома

Стоило вам только уйти, сходил до машины, забрал из багажника рем.комплект и пару шестигранников. Как хорошо быть механиком, все своё вожу с собой.

Разобрали с Васькой кровать. Кот, как и полагается царской особе, давал ценные указания, без которых у меня, конечно же, ничего бы не вышло.

В свое оправдание отмечу, что кровать выбрал самую большую и весьма надёжную из предложенных в онлайн-каталоге популярной мебельной фабрики этого города.

Парни из доставки согласились вывезти твое надёжное старье куда-подальше, а мы с Васей занялись сборкой кровати, распаковкой громадного матраса, смазыванием и подкручиванием всех петель этого дома, ну, и пол подмели заодно.

И именно в позе старой ведьмы с метлой меня и застала твоя мама, что так внезапно со своим ключом ворвалась в этот Чертов дом.

— Ой, Рома... Я думала, ты на работе. Я тут Вам жира барсучьего принесла..

— Чего? — Оборачиваюсь к коту задом.

— Ой, он такой полезный, ты бы знал! — Щебечет она. — Мне один лесник свои запасы отдал, вот я и решила с детьми поделиться.

Тетя Марина, реально, достает из брендовой черной сумки какой-то контейнер с непонятным мутным содержимым, напоминающим... к чертям мои фантазии! Завтра меняю замок!

— Ромочка, а скажи, пожалуйста, а что это ты делаешь?

Сбежал под благовидным предлогом в машину. Оставил на растерзание кота. Прости, Вась, я не хотел. Залез пока под капот без особой на то причины. Через минут 15 мама твоя нас с котом оставила.

Собрался, уехал в филиал. Сегодня первый день, надо хоть проконтролировать своих немного, да и кассовую отчётность за неделю у других сверить.

Да, не сильно ты завтра обрадуешься, если я ключи потеряю? Ну, что поделать, раздолбай, разиня!

Альба

Засела в подсобке своего отдела, записываю контакты ответивших дизайнеров. 5 человек сразу ответили, можно остановиться на этом, но раз уж решила дойти до университета — стоит съездить туда.

Правда сейчас найду только заочников в лучшем случае, ну, ничего. Поговорю с преподавателями на кафедре, может, посоветуют кого.

Решила не тянуть до обеда, уехала на троллейбусе.

Что ж, собственно, что я предлагаю им? Что могу предложить на данный момент?

Первое. В случае одобрения тех или иных скетчей, детальная их проработка.

Второе. Беру на себя расходы по пошиву, поиску моделей, подготовке ко дню X, что, как на зло, состоится 15 августа — в день рождения брата.

Третье. Дебют под эмблемой моего бренда. Если кто-то мечтает о соло, пусть тащит сам себя дальше. Но... у нас уже есть своя клиентура, есть налаженная цепочка, которая точно не оборвется и не встанет в случае чего.

Четвертое. Дальнейшее сотрудничество.

Не так уж и густо, но... неплохой старт для кого-то. Жаль, что самой только такое не попало, когда начинала. Может, все было бы куда проще.

В чем плюсы для меня? Во-первых, я торжественно признаю сама, что заглохла. Во-вторых, если заглохла я, это не значит, что должно тонуть моё детище. В-третьих, в лучшем случае осенью это все начнет окупать себя. В-четвёртых, новые лица — это всегда полезно, свежий воздух. В-пятых, а вдруг зажгусь?

И перестану рвать бумагу.

Вся проблема, конечно же, упирается в деньги, которых почти что и нет. Но я точно найду их ради своего бренда, точно не обделю Тори, только сама похоже сильно затяну себе пояс и потрачу последние накопления.

Чуть не пропустила остановку нашего университета, вновь задумавшись. Выскочила в закрывающиеся двери.

Вообще, наша альма-матер — это сеть корпусов разных институтов. И мне сейчас нужно дойти в самый дальний, подняться на шестой этаж из шести и на столько сильно улыбнуться бывшей кафедре, что они в меня поверят и отдадут на лето, а может и больше, своих галчат.

Дю. Какая я трусиха!

Ещё охрану бы пройти хоть как-то...

Прохожу парк. Открываю массивную дверь, здороваясь с охраной, оставляю паспортные данные, прохожу дальше.

Решаю подняться по лестнице, чтобы хоть немного собраться с мыслями. К нужному этажу выгляжу запыхавшейся, но более уверенной.

Прохожу в холл, иду напрямиком в темный коридор, что раньше, в годы студенчества, немного пугал. Дохожу до кафедры.

Сердце едва трепещет..

Стучусь. Открываю дверь с милой улыбкой на устах.

— Здравствуйте, Ольга Сергеевна. Не отвлекаю?

Невысокая блондинка чуть постарше бальзаковского возраста поднимает на меня взгляд в изящной оправе, немного щурится и начинает улыбаться.

— Какие люди! Альбиночка. Что забыла у нас?

— Мне нужны свежие головы, я к Вам за ними..

— О, какой интересный запрос. Что же ты встала? Проходи, садись.

И я прошла и села. А через два часа вышла оттуда с контактами трёх будущих выпускников. С меня дебют одного из них, запуск коллекции... и присутствие на их дипломе через год.

Мне не сложно, лишь бы только самой не сдаться.

Дошла до остановки в слегка приподнятом настроении, дождалась свой автобус и влезла туда вместе с десятью пассажирами. И именно в этот момент обеденной давки мой телефон завибрировал где-то в сумочке. Противно. Надрывно. Раздражающе. Что за гадина там звонит так невовремя?

Еле хватаюсь за поручень, извиняясь перед какой-то женщиной, оплачиваю проезд. Телефон не смолкает. Автобус резко дёргается на светофоре и мне говорит какой-то парень, что выше меня на голову, непозволительно близко прижавшийся в этой давке.

— Да ответь ты уже, может, пожар.

Сглотнула... Начала копать, пошатываясь и чуть ли не обнимая этого пожарного, так как поручень, который пришлось отпустить, сразу обхватила пара чужих цепких рук.

Нашла. Выудила. Закрыла сумку.

Неизвестный номер..

Скинула.

Зажала телефон в руке. Только отвлеклась, звонок повторился. Этот же номер...

Над ухом снова пропели:

— Что тупишь? Пожар, может!

Действительно... сквозь автобусный гул и разговоры пенсионерок, подношу к уху.

— Алло.

— Ты обедала? — Еле расслышала сегодняшнюю Эдиту, выругавшись в лицо зависшего паренька со своим "пожаром".

— Вада, mi levo una скагра! [Смотри, как бы я тебя не побила! / Смотри, я снимаю туфлю!]

— Где ты? Я голоден. Куда подъехать?

Что-то я совсем ничего не понимаю. Но, спасибо, обойдусь!

7 лепесток. Только мурлыканье

Альба

Стоило только выйти из автобуса и пройти немного к нашему торговому центру, как позади раздался подозрительно знакомый рык. Сколько у него лошадей интересно под капотом? 500? Больше? И зачем они ему? Buffone.

Даже спрашивать не буду, откуда про работу узнал. Либо брат, либо мама. И оба уже скоро дождутся!

Чёрное платье колыхнется на ветру. Случайные прохожие прячут улыбку и отводят взгляд в сторону. Да, ещё бы... я медленно ступаю по асфальту, а в это время рядом со мной, чуть ли не крадучись, шаг к шагу, движется это рычащее нечто.

Остановилась, посмотрела в его сторону. Рома додумался открыть окно и крикнуть мне «Садись в машину». Вот ещё! У меня столько работы сегодня. Отвернулась, пошла себе дальше.

Так, сейчас со всеми свяжусь, назначу встречу на вечер. Может быть, у кого-то есть готовые зарисовки. В идеале придется из 8-и выбирать три идеи, которые можно было бы скомбинировать. Только получится ли и пойдут ли на это авторы – другой вопрос...

— Садись в машину, ты оглохла?

Dio. Почему нельзя хоть немного культурнее?

— Альбин.

Обернулась к нему.

— У меня много работы. Уезжай.

Окно закрылось, а следом и автомобиль дёрнулся с места и скрылся за поворотом, оставив меня в лёгком недоумении... Это что? Так можно было? Без лишних слов и пустых разговоров? Он на кота насмотрелся? Ура!

Забегала в двери большого здания из сплава железа, бетона и стекла. Вновь поздоровалась с охраной и ушла к себе в отдел. Закрылась в пустующей подсобке..

Снова задумалась, вытирая пыль с полок, что должны быть забиты товаром.

Могла бы выпустить старые коллекции, перетасовать их, но... это всё равно, что плюнуть на свою аудиторию. Все ждут от нас чего-то стоящего, нового, а в итоге... а в итоге все мысли мои о долгах.

Как это здесь называется? "Творческий кризис"? Никогда бы не подумала, что столкнусь с внутренним выгоранием.

Только залезла в свою почту и начала перебирать контакт за контактом, как в зале раздался какой-то шум. Точнее – слишком знакомый голос парирует колким ответам моей commessa [продавщицы].

— Девушка, как вас там... Агния! – Недолгое молчание. И смакующий каждое слово тон. – Какое имя у Вас... редкое.

— Спасибо. – Сдаёт позиции мой защитник от одного сомнительного комплимента.

— Агния, ну, дайте пройти. Ваша хозяйка обрадуется, не волнуйтесь.

— Но она просила никого не пускать.

— А вы скажите, что я доставщик. И вообще – Вас покупатели ждут и коробочка ланча на стойке..

За подобное я и наказать в виде штрафа могу... Но не буду, конечно.

— Ой, нам нельзя в зале... Спасибо. – Шепчет Агния, надеясь, что я не услышу. Но стены тут толком и нет, гипсокартон. – Вы проходите, а то мне работать надо..

И буквально через пару секунд дверь дрогнула, явив явление Романа Андреевича.

— Что забыл?

Улыбается, подняв пакеты с лейблом пиццерии напротив. Ясно, Basilico определенно понятливее. Хлопнул дверью, щёлкнув замком. Посмотрела на него ещё раз. Так и молчит, хмыкнула.

— Голодный, значит?

— Да.

Встала, отодвинула со стола коробки, кивнула ему. Долго звать не пришлось, поставил, стал распаковывать.

— Ещё раз будешь приставать к моим работницам...

— Ревнуешь?

Прокашлялась.

— Ты о чем вообще, Ром?

— Да так. – Продолжает доставать какие-то коробочки, контейнеры. Куда ему столько? Проглот.

Уткнулась дальше, нашла все отложенные контакты, объединила в одну группу, написала всем сообщение о встрече сегодня. Ну, надеюсь, хоть кто-то сможет... Теперь дело за студентами..

Что за запах такой? Что за..

Подняла взгляд, Рома присел, поджав одну ногу, на табуретке, смакует пирог, похоже — с яйцом и луком, и довольно щурится в мою сторону.

— Что?

— Нифего [Ничего].

— Прожуй, чучело.

Улыбнулся, отсалютовал пирожком. Закатила глаза, уткнулась в телефон. Так, где там у меня запис... Фьють..

— Ты можешь пить потише?

Фьють..

— Рома!

Посмотрела на него. Эта гадина улыбается. Специально.

— Кушай, я тебе тоже взял.

— Некогда.

— Ой, вот в телефоне копать можно и за столом... А хотя о чем я, у вас же принято часами обедать! Италия... иль мио Италия! — Естественно, пропел.

Промолчала, в мыслях собирая доводы не реагировать на него. Никак. Абсолютно. Совсем. Хрустнула костяшками.

— С деньгами совсем печально?

— Не твое дело.

— Права, не моё. Пока что.

Опять посмотрела на него.

— Ром, что ты хочешь?

— Тебе всё озвучить? Хочу дом построить..

— Не смешно.

— Поешь. У тебя вон глаза блестят, голодные. – Опять откусил пирог. – Или фето [это] из-за меня?

Выдохнула, совладала с лицом. Так... на чем там я остановилась?

— Альбин, поешь.

— Не мешай.

Всё не успокаивается.

— Пять минут не задавит. Потом могу помочь.

Промолчала, набирая номер первого кандидата. Отвернулась от него к небольшому окошку, уселась на стуле.

— Кирилл, здравствуйте.

— Это кто? – Раздался не особо доброжелательный голос в трубке.

— Я представляю..

— Не надо мне ни... — Пока не положил трубку, перебила.

— Gabbiano. Салон... Меня зовут Альба, я хотела бы Вам предложить встретиться сегодня..

— Герра? – Парень, кажется, не поверил. – Вы? Альбина? Seriously? Это розыгрыш!? Стоп. А откуда у вас..

— От Ольги Сергеевны, она Ваши работы очень хвалила. Так вот, дело в том, что я ищу талантливых перспективных дизайнеров для работы под своим брендом. Так же..

— Я согласен!

— Помогите Вам с дипло... Что? Согласны?

— Конечно! Куда подходить? Что с собой взять!?

Объяснила всё, предложила встретиться за час до закрытия... Только положила трубку, как перед носом появился чебурек. Нет. Самый настоящий масляный жаренный чебурек. Прямо. Перед. Носом.

Отшатнулась, наткнувшись на его грудь. Скинула звонок. Я попрощалась вообще с Кириллом? Ой, не помню..

— Ром, доедай и проваливай.

Стараюсь не оборачиваться и стряхнуть с себя это оцепенение от его слишком близкого присутствия.

— Ешь.

— Роман Андреевич, basta! [Достаточно]

В ответ только:

— Альбин, достаточно будет, когда я скажу.

— Смешно-смешно.

Чебурек всё не исчезает из моего поля зрения. Ой, да ладно!

— Давай сюда. – Отобрала. – Но больше так не делай..

— Тебя не спросил.

— Buffone.

Ничего такой... вкусный.

Роман Андреевич

Ты так близко. Мне стоит сейчас только тебя коснуться и провести линию по черному платью, сжать твою талию, притянуть к себе ещё ближе... Снять бы с тебя его. Нежно, трепетно, волнующе... До сих пор любишь карамельные нотки? Сладкий запах притягивает к себе магнитом. словно шоры у лошади, закрывающие всё иное... кроме тебя сейчас.

— Жуй потише.

Милая. Bambino. Притягиваешь к себе... А ты? Стоит тебя коснуться, ты взлетишь мотыльком и в лучшем случае нажалуешься брату, требуя расторгнуть аренду. Не любишь и не любила... Не переживала обо мне, не вспоминала. Жила себе спокойно, не задумываясь о том, что я с ума по тебе сходил.

Ты стала стимулом, незримой целью всё изменить. Видишь? Изменил же! Правда внутри остался почти тем же.

Всё звонишь кому-то, объясняешься, назначаешь встречу за встречей, даже не замечая, что позади тебя сижу я. Совсем близко. Настолько, что раз от раза усмиряю тяжёлое дыхание, молящее о тебе. Прямо здесь. Прямо сейчас.

А ты? Обожглась со мной. Выбрала мужи...дака поспокойнее? Ну, и как он? Отлично чужих баб имеет? Понравилось?

Правильно. Он же уравновешенный, спокойный, из семьи порядочной, полноценной. Братик твой так из него вообще конфетку сделал.

Эдичка же не таскал тебя по притонам (Ну, извини, я там вырос. Это не ваша чёртова вилла), не знакомил с маргинальной матерью, не представлял сомнительным друзьям, ныне почившим, не садил тебя за руль семь раз заглохнувшего ведра, не шнырял под твоими ножками, не... да дохрена «не». Правильно, по мне ревела уголовка, что я мог тебе дать? Ни-че-го.

Твоя тонюсенькая душевная организация не захотела принимать меня такого в свой круг. Ты ж у нас девочка правильная, творческая, наивненькая, добренькая. Тебя до слёз довести — как два пальца об асфальт.

Правильно, да кто бы захотел, когда тебя прижимают гайцы красивым личиком к пыльному капоту девятки и уверяют, что хахаль твой её спёр? Как там тебя тот урод в пагонах назвал? Подстилкой малолетней? Сестра потом заколебалась бегать и доказывать, что я не "оказывал сопротивление при аресте". Ух, романтика!

А я эту раздолбайку купил, кстати, на впервые отложенные. Ради тебя, блин... Но всем всё равно. Всем всё равно..

Прощай универ, привет разбирательство, доказывай, Ромка, что не олень и взять с тебя нечего. Хорошо, конечно, бывший владелец тогда развел, а потом подал в угон этой колымаги.

Дождаться не стала. Оправдываться не захотел. Результат? Пока я копаюсь в отходах, улетаешь августовским вечером восвояси, а я... а я ухожу сентябрьским призывом.

Романтика. Чёртова романтика.

Ладно, ерунда это все. Давно пережито.

Наконец перестала щебетать и встала со стула. Проследил за тобой, как ты мило дернулась, стоило только развернуться.

Ну, как тебе вид? Смотрю глазами побитого щенка? Не жалко?

— Я думала, ты ушел.

— Нет, как видишь.

— Мне... надо здесь все приготовить и Тори скоро забирать... Уходи.

— Помочь?

— Дел мало?

— Как видишь, мало.

Задумалась, посмотрела по сторонам..

— Тогда... — Начала неуверенно.

— Говори уже.

— Надо коробки в одно место переложить, освободить и создать видимость красоты и уюта.

Встал, отобрал у тебя пару салфеток, которыми вытирала свои тоненькие пальчики от моего жирного чебурека... Притягиваешь ты меня, неужели не видишь, а?

— С чего начать?

— Давай пока все манекены на дальнюю полку уберем, вешалки можно в шкаф. Ткань я сама сверну, ты только закинь её на антресоль, ладно?

Ещё щебечешь и щебечешь. Милая, красивая такая... Наконец остановилась, взглянула на меня в ожидании ответа. А, мы там о чем? Уборка?

— Принято.

Улыбнулась. Но тут же развернулась, не давая насладиться собой, и начала порхать туда-сюда.

— Что встал?

Мне не сложно, пойду помогу. Три часа спустя. Это место на самом деле стало чуть ли не блестеть. Ты засобиралась за дочерью, схватилась за телефон.

— Только не говори, что такси решила вызвать?

— На автобусе не...

Чертыхнулся.

— Я вообще-то за рулём.

— И что?

— Давай, подвезу? Ты её сюда потащишь?

Задумалась, кивнула. И как себе это представляешь? У тебя важная встреча, а рядом носится твоя маленькая копия? О, Альба, ты просто поразительна.

— Может, с ней погуляю? Долго будете здесь?

— Чтобы я потом опять дочь всю красную забирала?

Хмыкнул.

— Ну, про молоко я запомнил. Куда она там хотела? В парк? Будет ей парк. Если мне не доверяешь, можешь Лешку ко мне навязать.

— У него Ксюша, неудобно как-то... если только маму.

— Ой, вот её мне только не хватало!

Улыбнулась.

— Согласна?

— Это неудобно и неправильно..

— Чо такого-то?

Смерила меня взглядом.

— Поехали уже за ребенком.

"За ребенком"... вместе... так это странно звучит, если честно. Вместе с тобой. Обернулась у двери.

— Что застыл?

Улыбнулся, последовав за тобой.

— Иду.

Спустя час.

Ужинаю с твоей мамой и дочерью. Тори без умолку болтает и рассказывает, как прошел день. Я, честно, надеялся, что она будет меня только бесить, надеялся не привязываться к ней и ко всей твоей семейке, но... она на самом деле забавная. Как и ты.

Доедаем вчерашний рис, Васька рядом хрумкает сухой корм. Твоя мама шутит и смеётся над собственными шутками, а я улыбаюсь, пытаюсь не думать о разливающемся тепле где-то внутри моей темной души.

Я хочу заставить тебя влюбиться. Хочу, чтобы с ума по мне сходила. Хочу, чтобы переживала, но... сам. Как всегда. Тону только сам.

— А мы точно пойдем в палк?

— Точно, Тори, точно. — Посмотрел на её бабушку. — Ей мороженое-то можно?

Кивнули обе. Вот и славно.

Быстро собрались, уехали..

Теперь вот идём все втроём, собирая взгляды прохожих. Отец, бабушка и ребенок. Только мамы не хватает..

Да и отец из меня явно никудышный. Хватит, Ром, утонешь. Не примеряй на себя чужую роль.

Тори всё хихикает, бежит рядом. Твоя мама вцепилась мне в руку и рассказывает, какие вы умнички. Будто я этого не знал.

— Тетя Марина, а почему Альба уехала из страны после школы?

— Ой, ты помнишь об этом? — Искренне удивляется в ответ. — Лекси рассказывал?

Кивнул.

— У нас в семье тогда были серьезные проблемы. Я все металась из стороны в сторону, то возвращаясь к их отцу, то снова уходя. — Она заискивающе улыбнулась. — Дети от этого очень устали, вот она и сорвалась... Ты только не осуждай меня.

Улыбнулся ей как можно более доброжелательно.

— Я и не думал.

Значит, в семье так никто и не узнал. Всё остерегался спрашивать их, строя из себя всего-то заинтересованного друга твоего брата.

— Лома! А ты умеешь стелеть?

Показывает на тир.

— Нет, но кулак у меня сильный.

Взгляд как раз упал на аттракцион, где нужно выбить определенное количество баллов.

— Может, и выиграю для тебя что-нибудь.

— Ула-а-а!

Отцепил наконец руку от тети Марины. Ну, посмотрим, не пропала ли от переживаний силушка богатырская.

Отвёз бабушку к Лешкиной многоэтажке, перенес на руках спящую Тори с выигранным плюшевым зайчиком с большими ушами в ее комнату. Пару раз чертыхнулся — вытаскивая с заднего сиденья и позже открывая двери. Но вроде не разбудил.

Снял её обувь, ушел из комнаты.

Теперь сидим с Васей на кухне, ждём тебя. Уже одиннадцатый час. Может, позвонить?

Отгоняю от себя эту мысль уже с полчаса, как наконец дверной замок издал хоть какой-то звук.

Спустя пару мгновений появилась ты. Еле сдержался и не побежал за счастливым Васькой.

— Ну, как все прошло?

Посмотрел наконец на тебя... Ты чего такая печальная?

— Случилось что-то? Не понравились?

Тяжело вздохнула, схватившись рукой за лоб, прошла ко мне. Плюхнулась рядом на диван, вытянув красивые ноги. Откинулась на спинку, закрыла глаза. Ты моя нежная...

— Не знаю. Вообще ничего не понимаю сейчас!

Улыбнулся, взял в свою ладонь твою руку. Ты легонько дернулась.

— Рассказывай, Альбин, легче будет.

Повернула ко мне голову, открыла глаза. Даже улыбнуться не можешь? Не заставляй поцеловать тебя. Отводи взгляд. Отводи, говорю.

Вздохнула. Снова отвернулась, отобрав свою ладонь и теперь наглаживая шкуру рыжего проглоты, что снова оккупировал твои ноги. Вот к коту я тебя ещё не ревновал! Блин, ну, что я такой собственник-то, а?

Так и сидим, слушая пение Васьки.

С тобой вместе... Я всё смотрю на тебя, как ты слегка хмуришься, перебирая прожитый день. Даже не верится, что я здесь. С тобой. Рядом..

— Тори спит?

— Да, в машине по пути заснула. Я там игрушку ей выиграл.

Улыбнулась.

— Прости, что пришлось..

— Глупая ты, Альбин.

Открыла глаза, посмотрела на меня, вздохнула, скривив ротик и вернувшись в исходное положение.

— Спасибо. Ты очень помог сегодня.

Так-то лучше. И что... совсем нельзя тебя обнять сейчас? Даже за руку взять? А я похоже мазохист.

8 лепесток. Рядом с тобою

Рома-Рома. Беда бедовая

— Кушать хочешь?

Готов подражать коту и ластиться сейчас, навалившись на диван и подогнув ноги к себе, пока ты рядом витаешь в тучках. Рядом. Рядышком.

— М?

— Кушать хочешь?

— Не знаю. — Приоткрыла глаза, повернулась ко мне. Волосы растрепались, тушь слегка осыпалась. Глаза затянуло усталостью. Тебе бы отдохнуть и перестать решать всё самой.

Улыбнулся.

— Только мы весь рис съели.

Наконец среагировала, подняв голову.

— Весь!?

Васька мяукнул, не стерпев того, что его перестали гладить красивые женские руки.

— Вместе с мамой твоей. Она, кстати, днём заходила, принесла жир барсучий.

— Кого!?

Да ты моя сладкая.

— Жир. Барсучий.

Молчишь, поджав губы.

— Говорит, полезный очень. В морозилку засунула. Так что не пугайся, если увидишь там контейнер...

— Ой, хватит! — Задумалась. — Надо у неё ключи забрать, а то тебе, наверное, не комфортно, что она так заявляется сюда.

Посмотрела на меня, слегка нахмурилась. Что? Настолько на лице всё написано? Решаю отвести взгляд и на выдохе выдать:

— Так что насчёт еды?

— Кофе. Будешь сам?

Кивнул. Станный, конечно, выбор на ночь. Встала, передала кота, хотел идти следом, но остановила жестом.

— Гладь. Сейчас принесу.

«Мяу!» — поддакивает котяра.

Ушла к плите, поставила чайник. Достает чашки, ложки, заглянула в холодильник. Блин, снова продукты не купил..

— Альбин, давай завтра в магазин сходим?

Выглянула из-за дверцы.

— Продукты купим. Ты же меня, как я понимаю, не против кормить. Верно?

— Да мне как-то все равно. — Закрывает дверцу с двумя последними мандаринками в руке. — Я просто привыкла много готовить, муж за троих ел, так что...

Ссс... снова о нём! Повезло, что ушла к раковине.

— В общем, ничего не знаю, завтра едем в гипермаркет.

Обернулась и просто кивнула... а я всё смотрю на тебя, как ты плавно двигаешься, как убираешь волосы в хвост, чтобы не мешали, поправляешь короткое платье. Чёрное с едва заметными серебряными нитями. Ещё на работе разглядел. Своё же? Конечно, чужого не носишь.

Потянулась куда-то, щёлкнула. Даже не замечал раньше этот приемник. Сколько ему?

Кухню наполнила реклама. Радиоведущий шутит и передаёт откровенные приветы дядям и тетям из дальних городов и другой галактики. Ты повернулась ко мне и смотришь на меня, не отрываясь, едва улыбнувшись. Устала сегодня, вижу.

Диджей перестал смеяться, договорил и включил заставку этой передачи, а следом заиграл проигрыш... о, как... прямо с первых нот узнал. Хотя столько лет не слышал.

Ту-ту-туру-ту-ту-туру-ту-ту-туру-туруру... Поняла? Судя по округлившимся глазам поняла, обернулась и потянулась к радио..

Нет уж, не дам. Вскочил с дивана, откинув кота на пол.

— Не выключай!

Замерла у кнопки выключателя. Давай, дай мне шанс, эй! Это словно пощёчина от судьбы. Очередная.

Солист напевает.

«Каждый сантиметр, каждый край»

Ты оборачиваешься, упираясь взглядом в мой подбородок. Быстро я, правда?

«Всё, что ты хотела. Поцелуй под Луной.»

— Ром, - убивающим шепотом, - отойди.

Упираюсь руками в столешницу за твоей спиной. Ты вжимаешься в неё и подаешься назад на сколько это возможно. Даже не думая о том, как сейчас напряжена. Как это красиво. Как тогда, Боже. Не отойду. Не в этот раз.

— Ро-о-ом. Не порти день ещё больше.

«Невыносимо Рядом с тобою Быть не любимым.»

Пропел следующую строчку, как и много лет тому назад.

— Останови же это насилие...

А ты отвечаешь спокойно, словно нашкодившему ребенку.

— Перестань немедленно.

Рядом закипел чайник. Перестать? Я уже мысленно сдвинул вырез и целую твои плечи... как тут перестать? Зачем!?

Васька вовремя запел где-то возле наших ног. «Мя-я-у»

Спокойно. Вытягиваю руку, выключаю чайник.

— Что ты напряглась-то?

Ухмыльнулся, следя за твоими зажатыми губами.

«Что случилось? Сам не свой. Не могу поверить»

— Помнишь всё?

— Забудешь такое.

«Мяу!»

— Больно было?

Вытянулась, оттолкнула наконец, отходя к своим чашкам.

— Не твое дело.

— Моё. Я же виноват.

Взялась за банку растворимого кофе, сжала пальцами, на секунду замерев и задумавшись, очнулась. Дернула плечами и спросила совершенно спокойным тоном:

— Сколько ложек?

— Две.

— Сахар?

— Нет.

— Окай.

Песня все не заканчивается. В магнитоле той ночью она часами крутилась.

«Прямо скажи мне И тему закрыли.»

(Quest Pistols - Ты так красива, 2011)

Ну хотя бы не сбежала... даже чашки к дивану отнесла, села с кружкой в руке.

— Мандаринкихвати.

Схватил, присел к урне под раковиной. Чищу теперь от шкурки, сам себе не веря. Упустил момент, надо было настоять... нет, тогда бы точно если бы не кипятком окатила, то на утро бы выперла вместе с вещами. С тебя станется.

Закончив, сел рядом. Протянул одну, взял кофе. Смотрю как разделяешь на дольки и подносишь к губам..

— Так что там у тебя на работе?

Радио снова втюхивает рекламу, навязчиво предлагая финансовые услуги и средство, повышающее мужское либидо. Спасибо, обойдусь. Переводишь взгляд на меня, протягиваешь своим голоском. Просишь:

— Выключи его, пожалуйста. Мерзко слушать.

Правильно, ты же у меня девушка нежная, куда тебе понять такое. Слушаюсь, встаю, выключаю. Вот бесхребетный, а? Сажусь обратно.

— Так что там?

— Есть пара неплохих вариантов, но я даже в них не уверена.

— Завышенные ожидания? Может, не все так плохо?

— Может быть.

Улыбнулась. Васька опять мечется рядом, посматривая на тебя. Нет, совсем так не могу.

— Альбин.

— М?

— Заплати мне, а?

Вот если бы твой изысканный ротик сейчас не сматерился на итальянском, я бы даже удивился. Выдохнула.

— За что?

— За помощь сегодня.

— О, вот я наивная... сколько надо? Уборщик, таксист, нянечка... Тысяча?

— Ты не поняла. Не деньгами.

— А чем ещё?

Ухмыльнулся, оставляя кофе на подлокотнике. Ты почти успела вскочить, но я умело рукой прижал к дивану обратно. Смотрю в глаза.

— Испугалась?

Сглотнула. Улыбнулся, разворачиваясь. И просто лег головой на твои колени. Коту обзавидовался, чем я хуже-то...

— Не дергайся.

Попыталась. Схватил рукой икры...

— Аа-ай, отпусти! Терпеть не могу, когда...

— Я помню. Сиди спокойно.

Издавала протяжное мычание, пока я пальцем провожу по твоей коже. Да, все прикосновения ниже колен — под запретом для всех — вытерпеть не можешь. Никогда не могла.

Глупая, ты чего от меня ещё не спряталась, а? Красная шапочка доморощенная. Ночь на дворе... убрал руку, но ты так и сидишь по струнке.

— Этого в договоре не было. — Пошутить попыталась? Там многое не совпадает, не переживай.

Так... о чем мы там? А, да, о твоих проблемах.

— Как дожила до такого?

— До какого?

— Меня согласилась пустить, штат набираешь... совсем всё плохо?

Даже дотронуться до меня не пытаешься. Всё молчишь и смотришь куда-то в сторону. Нет. Так не пойдет!

— Слушай, я там кровать собрал. Показать?

Кивнула... резко перевела взгляд на меня вниз, очнувшись.

— Что? Что ты сказал?

Ну, надоело уже. Встаю с дивана.

— Пойдём, покажу в комнате кое-что.

Встаёшь и идёшь следом. Альба! Ау! Тебя жизнь за 26 лет чему вообще учила!? Улыбнулся, мне же легче.

Ага, конечно, легче... Больной придурок.

— Что ты хотел-то? Кровать показать? Старая где?

— Выбросил.

— Да зачем!?

— Не начинай.

Зашли в комнату. Даже отошёл немного, чтобы оценила масштаб! Ты едва взглянула, схватилась за лоб и прошептала, не смотря в мою сторону.

— Oh, Santa Maria! И зачем мне такая бандура!?

Как это «зачем»? Вот же наивная.

— Круто же!?

— Ой, плевать. Три месяца тебе в ней спать, а дальше разберусь.

— Могла бы и спасибо сказать.

— За то, что ты мне нормальную кровать сломал и приволок это... футбольное поле?

Хорошее сравнение. Улыбнулся.

— Ляжешь?

Немного взвизгнула.

— Чо такого-то? Мы с тобой не договорили. Греки, вон, только лёжа и общались раньше. Хоть оценишь матрас..

И откуда эта ахинея льётся из меня?

— Я за кофе схожу, ты ложись. Из меня же не самый плохой собеседник, а? Поговорим, может, придумаем, что тебе делать.

Ага, конечно, придумаем... но ты, реально, просто кивнула.

Сгонял за кофе, влетел счастливый в эту комнату и естественно не обнаружил тебя! Только кот на не заправленном матрасе одиноко стреляет глазками.

Поставил кружки на тумбочку, упал на кровать. Сам себе школьника напоминаю сейчас.. Уткнулся головой в матрас, закрыл голову руками. Бесит.

Не могу уже. Бесит! Сколько мне за тобой бегать? Что ты хочешь!? Решить все твои проблемы? Окей. Полюбить вас всех? Может, Эдичку ещё расцеловать, а!? Так сложно остаться со мной сегодня!? Просто побыть вместе. Не дура же, эй! Поняла же все!

— Ром.

Сверху на спину что-то упало. Поднял голову, обернулся – сходила переодеться. Нацепила на себя длинное платье-сорочку, прямую, без рюшечек, льняную, как раньше бабушки носили. Интересно, спишь реально в таком или передо мной сейчас выеживаешься?

— У меня такой большой простыни нет, но возьми хоть что-то. И спасибо ещё раз, что помог.

— Перестань и просто ляг рядом. Я не трону, честно.

Неловкая пауза. Выдохнула.

— Встань и заправь кровать.

Не реагирую.

— Только тогда сяду рядом.

— Ты же поняла всё, да?

Поняла же, что как и тогда от мелочи завожусь? Поняла же, что не забыл? Почувствовала?

— Встань, заправь постель. Надо уже поговорить.

Холодный тон, от которого не стоит ждать ничего хорошего. Но-таки встаю, скидывая с себя белую сложенную простынь.

— «Альба».

— Что?

— «Белая», так же переводится?

— Типа того.

Светлая, белая... нежная. Расправляю, раскидываю тряпку. На всю кровать, естественно, не хватает, но и так сойдёт.

— Купи потом ткань, я сошью комплект, если хочешь..

Кивнул. Лег на дальнюю сторону, закрыл глаза. Почувствовал, как матрас немного сжался. Присела, значит.

— Бэмби, ляг уже.

Небольшой шорох и едва ощутимый аромат твоих духов. До сих пор держатся.

Повернулся в твою сторону. Открыл глаза. Улыбнулся тому, насколько ты оказалась рядом... близко.

— Я сейчас всё скажу, ты только не перебивай, ладно?

Кивнул. Выдохнула, убрала прядь с лица... Надо отправить тебя умываться и спать, а то совсем уже без сил.

— Во-первых, я тебя сейчас... — Задумалась. — Боюсь.

Закрыв покрепче рот, стараясь не перебивать, нахмурился. Ты продолжила:

— Во-вторых, мне, скажем так, мужа хватило и никого больше на надо..

Вдохнул поглубже.

— В-третьих, мы с тобой просто делим дом. Ты сегодня помог, на этом достаточно. В-четвёртых..

— Хватит.

— Все понял?

— Теперь моя очередь.

Улыбнулась, вставая. Схватил за руку, дёрнул обратно. Занервничала...

— Во-первых, я не хотел тебе тогда сделать больно, честно.

— И поэтому накинулся на меня!?

Потираешь запястье.

— Да, блин! Поэтому! Что я тогда должен был сделать!? Смотреть на тебя дальше? Тебе 18, мне почти 23. Что ты хотела, Альбин, соглашаясь остаться со мной в машине в три часа ночи!? Принца во мне увидела!? Что я тебя за ручку всё время буду держать и...

Попыталась встать, не дал.

— Дослушай! Да, я сотню раз уже пожалел, Альбин! Да, забылся! Да, блин, слышишь!? Да я бы всё равно с твоими выпученными глазками тогда ничего не сделал! Слышишь? Целовал бы, как сумасшедший каждый твой дюйм дальше, но не..

— Хватит.

— Ты же хрупкая, конечно. Куда тебе слушать о том, как у меня крышу рвало..

— Перестань.

Выдохнул. Сжал кулаки до белеющих костяшек.

— Твоё чертово разорванное платье с выпускного до сих пор мне снится, понимаешь? Альбин, повторись все сейчас, все было бы точно также. Только стук в окно и сирена за нами меня бы уже не остановили. Может, даже ещё хуже было бы. Не смотри на меня так. Если не хочешь ничего сейчас, отвернись нахер! Чо ты медлишь? Отворачивайся.

— Успокойся и давай..

Бесишь. Резко встаю и тяну тебя за руку. Ты мгновенно замолкаешь, стирая с лица эту благородную спесь. Ну, как? Страшно наконец-то?

— Рома!

Совсем близко. Нервно дышишь и упираешься в грудь. Усмехнулся...

«Почему же не со мной.»

— Там кофе остывает, пей.

Отпустил руку, заметив красный след от пальцев. Вскочила. Бросилась к двери, исчезла. Ис..чез..ла.

Невыносимо. Бесит! Терпеть себя не могу!

«Мя-я-у!»

Тебя ещё мне не хватало.

— Косячу опять, да? Надо нежно, плавно, а я снова..

«Мяу!»

— Ага, верно говоришь, ненормальный.

Хотел просто поговорить, поддержать, а в результате.. Надо встать сейчас, извиниться.

Тори всё спит, на часах уже неприличная цифра. Из ванной доносится шум воды... Надо просто извиниться и спокойно поговорить, помощь предложить, а не смотреть на тебя голодным волком.

Просто извиниться и не трогать. Совсем не трогать. Пока что.

9 лепесток. Без концертов

Роман Андреевич

Сажу на лестнице в позе великого мыслителя. Жду, когда выйдешь из ванной.

Вода замолкает и через пару минут дверь открывается. Ты выходишь, поправляя полотенце на волосах, приковывая к себе наше с котом внимание.

Розовый махровый халат до колена слегка приподнимается... дааа, так себе идея – поджидать тебя... Поднялась мимо меня к Тори, посидела у нее немного, спустилась вниз.

— Что не спишь? – Говоришь, словно ничего и не случилось.

— Извиниться хотел.

Поджала губы, ушла на кухню. Спрыгнул с лестницы, пошел следом.

Уселась на диване, сушишь волосы полотенцем. Тут же откуда-то взялась косметичка. Прошли вместе с Васей, уселись за барную стойку. Смотрим на тебя.

Закончила с волосами, открыла косметичку, не обращая на нас внимания, достаешь какие-то крема, наносишь на лицо в пяти точках.

Интересно, это значит что-нибудь? Почему именно пять, а не одним махом? Ой, пойми тебя, девушка загадочная.

— Non lasciare i tuoi occhi [Глаза не оставь]

Улыбнулся.

— Сказала что-то? – Прекрасно слышал. Просто ин

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.